

Завтра - День Военно-морского флота.
Интервью с адмиралом Игорем Касатоновым.
Страница 3

● **День памяти Владимира Высоцкого.**
... Вот и памятник где-нибудь у Петровских ворот.
● **Ирина Понаровская.**
"А потом я устрою концерт!"
● **Теленеделя.**

Гиви Манткава - грузинский темперамент сахалинского художника.
Страница 9

● **Новые российские фильмы.**
Содержание и название.
● **Отечественная телереклама?..**
О, морковь!

№ 29 (6988)

29 июля 1995 года

Основана в ноябре 1929 г.

Цена свободная

ЖИЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

ФЕСТИВАЛЬ

Что угодно для души?

Игорь СЕМИН

Вот и закрылась до следующего раза волшебная шкатулочка фестиваля... К столетию кино особенно хотелось найти в ней, как в детской считалке, все, что душе угодно. Но потрясенный не было, открытий тоже. Однако что-то дорогое все же наличествовало, несмотря на все неуязвки, разочарования и суету.

Видимо, это детское ожидание чуда и есть то главное, что следовало и удалось сохранить даже в таком "взрослом" и дорогом предпринятии, как кинофестиваль. Удалось, не скучая, хотя бы обозначить разные грани мирового кинопроцесса накануне его юбилея. И даже самые строгие ценители, на которых никогда не угодишь, признают, что в обширной и многообразной программе московского кинофорума всем жанрам и оттенкам киноискусства, его прошлому, настоящему и будущему, было уделено место.

Другое дело, что не все смогли это место занять. По неумолимому графику выхода нашей газеты мы даже не можем еще назвать победителей конкурса. Однако, перебирая сейчас в памяти все эти "ленты, кружева, ботинки", которых предостаточно открыла перед нами на фестивале волшебная шкатулочка кинокамеры, мы думаем не о том, что было, а о том, что мечтается. И да здравствует фестиваль, да здравствует по-настоящему юный мейнстрим, - все еще достаточно живые, чтобы не убежать мечты ни их послеполном коммержеским воплощением, ни рабочей, нищенской безнадёжностью, хотя бы мечтавать...

КУЛУАРЫ

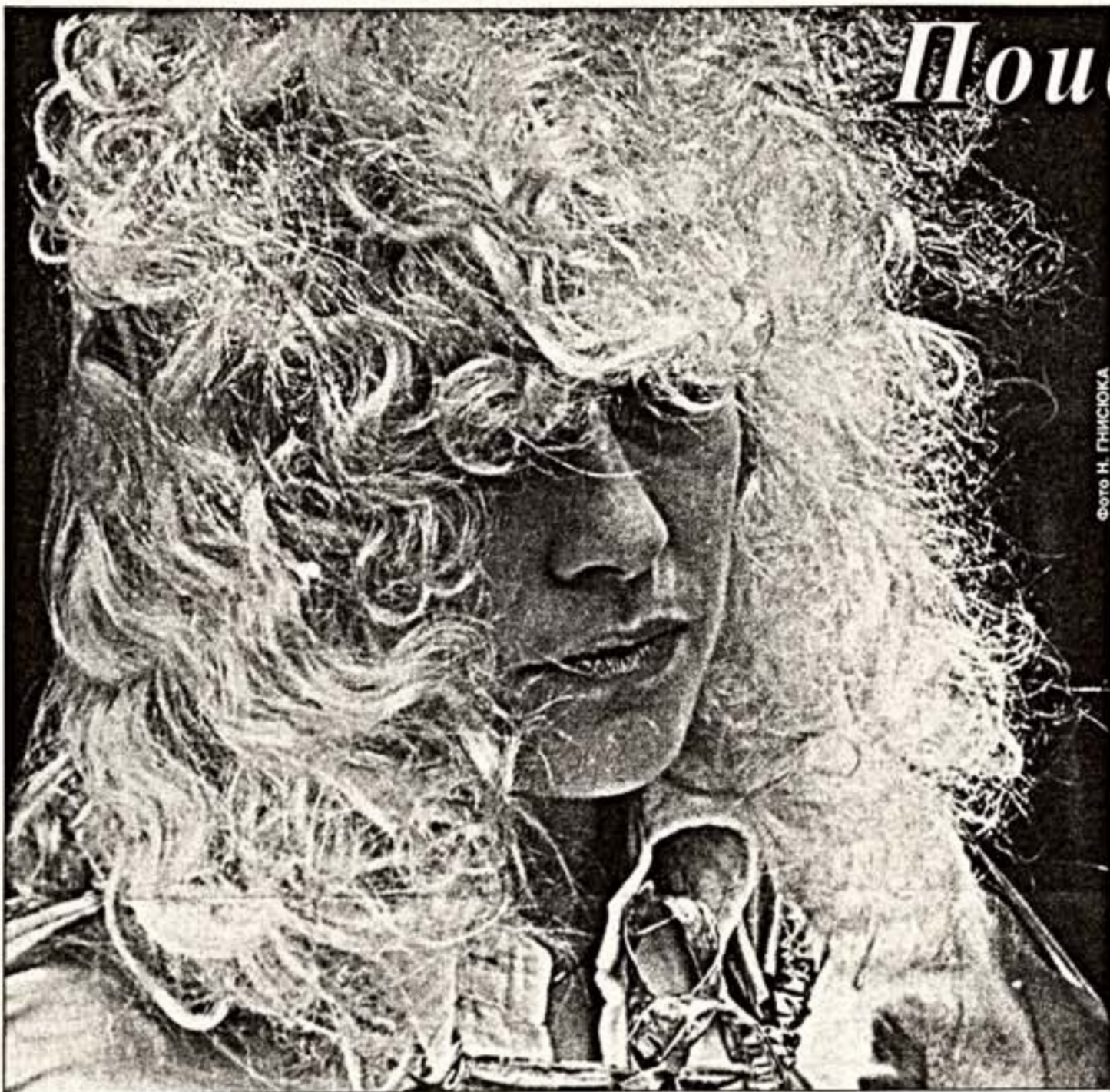
Пресс-конференция Ричарда Гира и Клауса Марини Брандаура притягивали оба равнозначительных лица фестиваля. Улыбчивый Гир с ил американским воплощением хитовой музыки, а сумрачный Клаус Марини терзался непреодолимыми духовными проблемами Старого Света. И если они оба уже одинаково близки и понятны нам, значит, скоро и третьему, российскому, лику найдется место среди властителей мировых кинодум, не так ли?

Награждение победителей рейтинга наших киноактёров, которые принесли наибольший успех отечественным фильмам в зарубежном прокате, состоялось под занавес международного киноярмарки. В эту золотую десятку (вслед за прошлогодней режиссерской) вошли Вячеслав Тютюнов, Александр Абдулов, Донатас Банюсис, Олег Янковский, Элина Быстрицкая, Армен Джигарханян, Инна Чурикова, Ролан Быков, Людмила Гурченко и Елена Яковлева. И это - по самым строгим и нелицеприятным финансовым выкладкам, что приятно вдвойне.

"Темный фильм" представляет свет организаторов фестиваля. Словесный покаяние. Потому что еще нужно доказать, было ли проведено какими-либо особыми соображениями отсутствие некоторых членов жюри на просмотре представленного на конкурс этой фирмой американского фильма "Темная лошадь". Во всяком случае, Ричард Гир как-то либо упреки в дискриминации именно этой ленте отрицает.

Другие материалы, посвященные кинофестивалю, читайте на 7-й странице.

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ!

Поиски себя

Виталий ВУЛЬФ

Сегодня Ирину Мирошниченко можно увидеть на экране: она поет. Поет по-русски, поет по-французски. Песни пишет Андрей Никольский, одаренный музыкант. Одних ее песни раздражают, у других вызывают восхищение. Спорят: владеет ли она этим жанром или нет? Это особые песни, коротенькие новеллы, лирические миниатюры, а не - женский опыт и знание жизни. Конечно, ее выступления на эстраде - это нарушение догм. Ведь она актриса МХАТа. В старом Художественном театре по этому никто бы не разрешил. Но старое Художественное театры давно нет, мы живем в другие времена. И Ирина Мирошниченко на эстраде нашла себе пристанище.

Она всегда вызывала у меня уважение своим трудолюбием, своей жадной работой. Молодая, красивая, эзотеричная, она пришла во МХАТ после окончания Школы-студии имени Немировича-Данченко и сразу заняла первое положение. В "Чайке" Чехова, поставленной Липановым, сыграла Машу, одна ли не свою самую знаменитую роль тех лет. Премьера состоялась в декабре 1968 года. Маша - Мирошниченко ходила в экстравагантном черном платье, у нее была изящная шляпка, и Медведев смотрел на нее восхищенно, как на чудо, как на странную экзотическую птицу. И действительно, когда Мирошниченко говорила: "ноу отсидела" и хромала, то это воспринималось как выходка, а не как норма поведения. Замысел режиссера был четкий и ясный: в спектакле две Чайки - одна белая - Нина, другая черная - Маша. Театральная Москва дружно признала молодую актрису.

Потом она вошла в "Три сестры", играла сначала Ольгу, потом Машу. Но спектакль уже шел почти пять лет, и ввод - есть ввод. Спустя годы в режиссуре Ефремова Ирина Мирошниченко сыграла Елену Андреевну, не повторив рисунок, найденный Андреемом Михалковым-Кончаловским в его знаменитом фильме "Двойная". К тому времени она уже была мастерицей. Чехова играла много: Аркадию в "Чайке", Раневскую в "Вишневом саде", Сарру в "Иванове". В Сарре была скрытая рыдающая нота, актриса нигде не упускала сво-

ими страданиями, была сдержанна, знала, что ничего изменить не дано.

За годы работы во МХАТе сыграла десятки ролей, постоянно снималась в кино, и от всей этой напряженной, насыщенной жизни сегодня осталась в репертуаре Серафима в "Татуированной розе" Теннесси Уильямса и редко идущий "Чайка" и "Леди Валя". "Татуированную розу" поставил Роман Виктюк. Серафима - любимая роль, в ней сила чувства, строгий жест и редкая театральная форма. Психологически все нетривиально и ее Серафима.

Когда сегодня в смотрю на Ирину Петрову, то удивляюсь ее выдержке, собранности, молодости восприятия жизни, зонта, естественно, бываю и горькие, хмурые дни. Много уже прожито внутри, много нажито. Сейчас она ждет начала репетиций пьесы американского драматурга Теренса Макмиллана "Губы вместе - зубы аромат". Боится загадывать заранее. Вот репертуарная репертуарная лермонтовский "Маскарад" (роль баронесса Штрал), а потом вышла из работы, всякое бывает в театре. На жизнь она смотрит трезво. Считает себя счастливой: играла в Тарасово в "Валентине и Валентине" Роулинга, с Грибовым, Яшиным, Прудкиным, Андреевской в "Союз для часов с боем" в постановке Олега Ефремова, была партнершей Смоктуновского в "Иванове", "Чайке", "Экзюпье" Питера Шеффера. Но все это было уже дано.

Сегодня МХАТ разделен, и она осталась с Ефремовым во МХАТе имени Чехова. Играла мало, гораздо меньше, чем могла бы, но не унывает. Впереди роль, а пока - пока Мирошниченко поет. Ездит по разным городам, готовит новые программы, записывает диски, участвует в сборных концертах и меньше всего задумывается над тем, кто любит и кто не любит, как она поет. Она знает, что актрисе опытной, умелой, надо научиться слыть в мире не ее чувства и мир, внутри которого она живет. Она все еще ищет свою эстрадную маску, свой стиль и иерархию перед каждым выходом на сцену, как в годы, когда начинала. Она не содится и верна себе, своей блестящей внешней форме и своему спрятанному от других внутреннему миру. Она энергична и деятельна, как всегда. И как каждая истинная актриса ждет новой роли и начала репетиций. Женственность и красота всегда были спутниками ее самых больших удач на сцене и на экране. Это ведь большое мужество - жить и оставаться прекрасной. Выступает природная потребность быть в театре: знакомые зеркала в гримерной, знакомый голос помощника режиссера - "Ирина Петровна, Вы готовы?" - и зрительный зал, к которому привыкла и без которого, в сущности, нет жизни.

КОНТАКТЫ

Нам Индия становится ближе

Сергей НИКОЛАЕВ

Культуры России и Индии связывают очень многое. Достаточно вспомнить имя Рериха, любовь наших соотечественников к мультфильмам с Р.Капуром, грандиозные Дни культуры Индии в России, прошедшие во времена перестройки. В последнее время эти связи не носили столь интенсивного характера, как прежде. Мы были заняты своими, отходя не духовными, проблемами. Но вот опять настойчиво стала звучать мысль о том, что о культуре забывать нельзя ни в каких условиях. И спустя несколько лет вышло то, что Индия нам стала ближе. И у нас, и там - огромные многонациональные государства. И у нас, и там - резкое расхождение по социальным вертикали. И у нас, и там - огромное множество сходных проблем. Словом, язык народов двух стран теперь стал все понятней друг другу.

Примерно такая мысль прозвучала на пресс-конференции, данной в Министерстве культуры РФ самым известным современным поэтом Индии, ответственным секретарем департамента культуры министерства развития людских ресурсов доктором Ситанантом Махалат-

рой. Он прибыл в Москву для уточнения деталей предстоящего Дней российской культуры в Индии. О масштабах предстоящего форума говорит хотя бы список участников, среди которых Русский народный хор имени Пятницкого, Гоный хор имени Пятницкого, Государственный Кремлевский балет, звезды цирка. Кстати, имена многих будущих гостей определились с учетом пожеланий индийской стороны.

В программу этих Дней войдет также специальная кинопрограмма и выставка русской культуры. Господин Махалатра сказал, что последнее событие вызывает у него особенный интерес, так как индийские читатели и знают русскую классику. В ответ на что заместитель министра культуры России Михаил Швыдкий, принимавший участие в пресс-конференции, заметил, что экспонаты этой выставки будут переданы в дар индийским коллегам.

С российским искусством познакомиться жители городов Дели, Калькутта, Мадрас и Бомбей. А ответы Дни индийской культуры в России предполагается провести в 1996 году.

Евграф КОНЧИН

Шквал ограблений захлестнул музей России. Только за последние десять лет было оборовано 120 музеев - по музею ежемесячно. Столь мрачная статистика выдержана и в прошлом году, когда пострадало 12 музеев, из них было похищено 143 предмета - картины, иконы, рисунки, изделия прикладного искусства. В текущем полугодии кражи произошли в 5 музеях - в Челябинске, Нижнем Тагиле, Старокавказске, Ярославле, Петергофе. Но год еще не закончился...

ВСЕ НА ПРОДАЖУ!

Почем Луна?

Российские космонавты с нетерпением ждут проведения в этом году очередного аукциона "Сотби" и надеются, что тема его будет такая же, как и у предыдущего. - российская космическая история", - заявил журналистам один из 35 российских участников аукциона "Русская космическая история", который состоялся в США в декабре 1994 года.

Тогда там были распроданы многочисленные раритеты отечественной космонавтики на сумму почти 6,7 миллиона долларов, из которых 4 миллиона пришлось на долю космических фирм, а остальная - на долю частных лиц, среди которых 22 российских космонавта и ученых. Бесспорным фаворитом среди покупателей был космонавт-профессор Константин Феоктистов, выставившие которым исторические ценности "потянули" на общую сумму 600 тысяч долларов. В их числе машинописный доклад Гагарина о проведенном полете. Чуть "отстал" семья Королева, представившая три экземпляра лунного грунта, добытого советским "Луноходом", наручные часы и логарифмическую линейку Королева.

В аукционе также принимала участие жена первого космонавта мира, Валентина Гагарина предложила на продажу рукописный текст выступления Юрия Гагарина перед Госкомиссией, принявшей решение о полете, военную форму космонавта, его наручные часы - все документы и вещи проданы за 400 тысяч долларов.

Герман Титов привез на "Сотби" столовые приборы и другие предметы, которыми он пользовался во время космического полета. Одним из самых интересных лотов аукциона, пожалуй, стал бестселлер советских времен - книга Л.И.Брежнев "Малая земля", проданная за три тысячи долларов космонавтом Анатолием Березовым, которую он возил с собой в космос в качестве, видимо, настольной книги. А единственный в истории подводник, побывавший в космосе, Валерий Роджественский продал даже свои "космические" трусы.

Поневолье вздохнуть об огромном павильоне "Космос" на ВДНХ, где многое из проданного могло бы в былые времена занять почетное место. Но - увы! На "Сотби" продается форма Гагарина, в павильон "Космос" - автомобили. А в нашем Отечестве - его слава.

ЭКСПРЕСС-НЕДЕЛЯ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отменила ранее принятое решение Мосгорсуда о признании заботского, имевшей место 10 марта текущего года в Большом театре России и выразившейся в форме отмены спектакля "Ромео и Джульетта", незаконной.

На 2 миллиона 185 тысяч рублей оштрафовал Замоскворецкий нурсуд председателя Рос-

приостановлено. А весной в газете "Коммерсант-дайли" опубликован материал о пресс-конференции Армена Медведева, на которой тот объявил о своем намерении игнорировать решение суда и пустить фильм в прокат. На основании этой газетной статьи адвокат Елисеевой потребовал привлечь председателя Роскоминфо к административной ответственности.

КРИМИНАЛ

целю и начальнику отдела вневедомственной охраны о столь тревожном положении с сохранением экспонатов, похоже, ни к чему не привели. В отчете по результатам проверки обстоятельств кражи несколько раз повторяется: "Ответы на письменные заявления руководства музея не обнаружены". По всей видимости, музей просто не отвечали. Почему?

И в ночь с 27 на 28 марта четверо бандитов выбили окна и проникли в фондохранилище. На шум прибежал сторож - женщина и безоружная женщина, к счастью, поставленная по настоянию директора (это все, что он мог сделать). Ее встретили, связали и уложили на стол. А сами спокойно, не торопясь, в течение трех часов автованом (И) вырезали замки сейфов и забрали их содержимое. Несомненно, "работали" профессионалы, хорошо знающие помещение музея, где и что в них хранится, а главное - совершенно уверенные в полной безнаказанности своего визита. Они, конечно, были осведомлены о том, что в музее нет сигнализации и других технических средств охраны.

По результатам обстоятельств этого преступления министр культуры М.Швыдкий направил главе администрации Челябинской области В.Соловьеву специальное письмо "Об усилении безопасности музейных ценностей в Челябинской области", в котором излагается целый комплекс мер по охране музеев, о контроле за проведением этих мер.

Хочу обратить внимание на характерное и уже далеко не

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

АСКАР АКАЕВ: Россия должна быть в центре орбиты

Лиdia ГАЛУЩЕНКО

Когда я собиралась ехать в Бишкек, конечно, мечтала о возможности взять интервью у президента Кыргызстана Аскара Акаева. Но думала, что это будет почти невозможно. Мне повезло. Он с удовольствием согласился на встречу. Аскар Акаев - академик, ученый с мировым именем. И на его рабочем столе стоит бюст Эйнштейна.

- Я прежде всего профессиональный физик, научный работник. А политик я случайный. Попал я в большую политику воплею судьбы.

- Господин президент, как на ваш взгляд, отразился распад СССР на состоянии интеллигенции вашей республики?

Совсем недавно мы отмечали сорокалетнюю годовщину нашей национальной Академии, которая была основана в трудные пятидесятые годы. На этот праздник съехались ученые практически из всех членских республик Советского Союза, и, вы знаете, настроение у всех было единым: ностальгия по той великой державе. Ведь именно великая держава способная поддерживать науку на уровне мирового масштаба, которая бы определяла прогресс человечества.

Советский Союз действительно был великой державой и своей экономической мощью мог поддерживать развитие науки, техники, культуры в соответствии с требованиями времени. Но Союз распался, и вы видите, что даже великой России сегодня не хватает. Но я убежден, что Россия преодолеет трудности и вновь займет достойное место в мире - и в научном, и в культурном. И я думаю, что через тесную интеграцию в рамках Содружества мы вновь, как планеты вокруг Солнца, будем в орбите России. И только так, я полагаю, мы можем поддерживать тот уровень науки и искусства.

(Начало. Окончание на 2-8 стр.)

бесобидное, даже настоящие взаимоотношения к этому поводу. Оно послало 15 мая, но до сих пор на него нет ответа. Такое странное, мягко говоря, "умолчание", по-моему, красноречивее любого ответа. И говорит о том, что в музее нет сигнализации и других технических средств охраны.

По результатам обстоятельств этого преступления министр культуры М.Швыдкий направил главе администрации Челябинской области В.Соловьеву специальное письмо "Об усилении безопасности музейных ценностей в Челябинской области", в котором излагается целый комплекс мер по охране музеев, о контроле за проведением этих мер.

Хочу обратить внимание на характерное и уже далеко не

СРЕЗ Рубрику ведет Лев АННИНСКИЙ

У Пестрого озера

Конечно, я не охвачу объема события и, возможно, не укажу главного его элемента. Потому что замысел всеобъемлющий, а в пестром наборе элементов главных кажется все. Фестиваль — БАЖОВСКИЙ. Бажов — имя для Урала эмблематическое. Урал же мыслится в данном случае не только как «опорный край державы», но и как центр грядущего возрождения России: недаром же к Челябинцам, начавшим это дело, присоединились Свердловчане, и над праздником простер свое покровительство Всероссийский фонд культуры. Затем фестиваль — МЕЖДУНАРОДНЫЙ (Бажов, между прочим, работал и в Казахстане); естественно, сопоставимости праздника, помимо казахов, выступили башкиры и узбеки. Включились и немцы, правда, не заграничные, а местные, но лиха беда начало. Ибо фестиваль этот — тот, на который я был приглашен в качестве гостя, — ТРЕТИЙ. Начало имеет продолжение.

Третий международный бажовский фестиваль — это уже традиция. И так, в семидесяти пяти километрах от Челябинска, близ Миасса, на берегу озера Чебаркуль (что по-башкирски означает «пестрое») в окрестности базы отдыха завода «Станкомаш» (что это означает, я интересоваться не стал), навели большое поле. Соорудили эстраду под синим небом. Возвели ступу Хозяйки Медной Горы. Поставили камень с рериховским знаком. Роспись туристских палаток, знающих окружающее пространство, засидеться вволюла генетическую связь бажовцев со знаменитыми грушинскими праздниками самодеятельной песни. Развешены там и сям плакаты на поминки о другом преемстве: бажовцы возводят свое родословие к Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве 1957 года: именно тогда «пали первые преграды». Но самым потрясающим элементом генеалогии бажовцев кажется мне то, что запечатлено в полной юморе надписи над дверями одного из павильонов: «Уральский Римский клуб».

Смех смехом, а замысел серьезный: подхватить глобальную проблематику Римского клуба. Так что пока на эстраде идет безостановочный «та-ла-концерт» национальных фольклорных коллективов стран СНГ, в Горде мастеров — выставка-продажа самоцветов, кружев, свистков, шалей, книг и бутылоч с кумысом, а в небе — десант парашютистов с флагами, а на лужайках — состязания лучников и батыров, а в кинозале — ретроспектива фильмов об Урале, в это самое время в клубе проясняется грядущая судьба Евразии: под эгидой Бажовской академии сокровенных знаний обсуждаются пути России.

Поздравляем!

Указом Президента Российской Федерации Бориса Ельцина за заслуги в области искусства почетное звание «Заслуженный артист Российской Федерации» присвоено: Абдулаеву Люции Каюмовне — артистке Оренбургского государственного татарского драматического театра имени М.Файзи.

Алаеву Павлу Прокофьевичу — балетмейстеру Государственного ансамбля песни и танца «Чалдоны», Новосибирская область.

Алексеевой Людмиле Александровне — солистке вокального ансамбля «Бабье лето» ассоциации исполнительского искусства «Русская исполнительская школа», город Москва.

Алексееву Ивану Петровичу — солисту Свердловской государственной филармонии.

АСКАР АКАЕВ:

Россия должна быть в центре орбиты

Лидия ГАЛУЩЕНКО

Рывище, скажем, такому писателю, как Чингиз Айтматов, довольно быстро удалось выйти на мировой уровень, а сейчас, появившись в Кыргызстане такой талант, как ему быть? Именно поэтому я сегодня был особенно рад тому, что благотворительная программа «Новые имена планеты XX века XXI века» подхватила к этой «орбите» нашу талантливую молодежь. Я вижу, что через такие связи мы сможем сохранить все то лучшее, что было в традициях нашего сотрудничества, нашей дружбы. Потому я убежден, что у нашей сегодняшней молодежи тоже будут возможности выйти на мировой уровень через Россию, как у Чингиза Айтматова.

Действительно, наша кыргызская культура впитала в себя за годы советской власти (это нельзя отрицать) все то лучшее, что есть в российской, русской культуре, и те достижения, которых мы добились, конечно же, мы связываем с неиссякаемым родником великой русской культуры. И это прежде всего. И только через Россию мы приобщились к европейской и мировой культуре и науке.

Я очень рад, что есть ряд программ на самых разных уровнях, которые позволяют нам сохранить эти связи, не терять их и дать дорогу талантливой молодежи в этот большой мир. Так что я смотрю с оптимизмом в будущее наших народов.

В те годы была система непрерывного контакта, кыргызская культура получила широкий резонанс в центральной прессе, появились какие-то публикации. Что происходит теперь? — Да, вы знаете, именно это у меня вызывает особую тревогу — информационная изоляция. Конечно, сегодня, в конце двадцатого века, любая страна, любой народ желает, чтобы все, что у них есть лучшее, прогрессивное, было известно миру и прежде всего дружественным странам.

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Россия должна быть в центре орбиты

положения ни ваши театры или какие-либо другие творческие коллективы не могут приехать в Россию на гастроли, ни российские же артисты не правы, потому что как раз культурные обмены с Россией мы стараемся сохранить и поддерживать наши отношения. Каждый год проходят события, которые достойны того, чтобы отметить их в масштабе СНГ. В частности, в 1993 году мы впервые из стран Содружества создали Российский славянский университет. Наша мечта была сделать этот университет не только Центром образования, но и Центром славянской культуры. И он таким стал. Чтобы продолжить традиции культурных обменов, мы пригласили деятелей российской культуры — у нас как раз была серия концертов, в которых участвовали выдающиеся деятели искусства России. Затем проходили Дни Подмосквы в Кыргызстане в Чуйской долине, где в основном проживают наши кыргызские русские: целый месяц проходили концерты артистов Московской области, а также выступал губернатор Московской области Анатолий Тяжлов, который еще, как выяснилось, прекрасно читает стихи. Затем в 1994 году мы ездили в Подмосквы, и наши деятели культуры давали серии концертов в Московской области.

В этом году мы планировали Дни Кыргызстана в России, но эта затея, к сожалению, откладывается. Но я надеюсь, что осенью нынешнего года она осуществится.

ДЕНЬ ПАМЯТИ

У Петровских ворот

Строка из песни Владимира Высоцкого определила место для памятника поэту и актеру в Москве. Он был открыт 25 июля в день 15-летней годовщины со дня его смерти. Люди, известные всей стране и десятки тысяч невзрачных его почитателей собрались на открытие. Автор памятника — Геннадий Расповов. А сама акция предпринята по инициативе известных деятелей культуры — Б.Ахмадулиной, Б.Мессерера, В.Ланченко и других. В церемонии открытия принял участие мэр Москвы Юрий Лужков.

«МЕМУАРЫ ШЕСТИДЕСЯТНИКА»

Анатолий МАКАРОВ

В начале шестидесятых случилось событие, наплывшее либеральное сердце смутной искушающей надеждой. В «Комсомольской правде» была напечатана карикатура на Никиту Сергеевича Хрущева. Точнее, дружеский шарж. Еще точнее, некий автопортретный портрет, исполненный тем же манером, что и коммюнистический манер газетного рисунка и к тому же той самой шаловливой рукой, которая была известна публике издаваемыми изображениями дяди Сэма, Дюна Буля, а еще раньше «хривой собаки Тито». Наиболее прозорливые умы из венных российских пишущих жилища связывали данную публикацию с дальнейшим послаблением режима. И, надо сказать, не так уж заблуждались. Ибо как раз то короткое время вошло в историю под названием «оттепель», было отмечено общим смягчением нравов, выходом в свет книг, фильмов и спектаклей, решительно невозможных в предыдущие годы.

Кукольные страсти

Множественное предчувствие. В «Известиях» появилась пространный статья за подписью передового рабочего, знатного кузнеца, ударника и, как тогда выражались, «мажика». Верно говорят в народе, писал кузнец, на чужой роток не накинешь платок. Однако накинуть бы не мешало. Уж больно разговорчивый сделался кое-где некоторые отдельные граждане. Позволяют себе неуместные шуточки. Рассказывают неуместные анекдоты. И про кого? Про самих что ли на нас выходящих и ответственных товарищей. Называя к тому же некоторых из них совсем уж неуместными кличками.

Оскар КУЗНЕЦОВ

Указ Президента о назначении выборов 17 декабря, немедленная реакция на него — глум, как надеются устроители, самых крупных избирательных объединений — блока Виктора Черномырдина «Наш дом Россия» и не имеющей пока названия левоцентристского под руководством Ивана Рыбкина; резкое противостояние групп «За честные выборы» и Центризбиркома обозначили старт небывалой в России и, может быть, самой важной за всю ее историю избирательной гонки.

Придите и володейте?

ли и выбрали между кандидатами на «володенье». Хорошо ли, плохо или это сделали, какие были еще претенденты на руководство великой страной и какие у них были «платформы» — судить уже невозможно, да и незачем. «Стоп» занял один из кандидатов, и этот выбор на века определил нашу историю и нашу судьбу.

Светлана БЕЗРОДНАЯ Зара ДОЛУХАНОВА Евгений СИДОРОВ

Ах, море, море...

Рука державы

Оскар КУЗНЕЦОВ

Адмирал (три большие звезды в черных морских пятиугольниках) Игорь Касатонов стал широко известен несколько лет назад, когда бывшие республики СССР разъехались по национальным квартирам и на Черноморский флот, которым он командовал, стала претендовать суверенная Украина. Но командующий считал, что флот делить нечего, что только одним и неделимым он способен выполнять боевую задачу по обеспечению безопасности обоих государств, а главной базой его должен оставаться Севастополь — город, основанный российскими моряками и солдатами. Такая жесткая позиция украинским политикам решительно не понравилась, и политики российской стороны, чтобы не создавать излишнего напряжения, освободили неустойчивого адмирала от обязанностей командующего и перевели его в Москву. Правда, с повышением — теперь он занимает должность первого заместителя главнокомандующего Военно-морским флотом России.

А весной прошлого года он был назначен еще и директором Российского государственного историко-культурного центра. Наша встреча и состоялась в Морском центре, и началась, естественно, с вопроса о ситуации на Черном море.

Иметь или не иметь флот — это суверенное право любой страны. Любой флот — большой, средний, маленький, — лишь бы он соответствовал задачам, которые этой державе необходимо решать и которые она способна решать.

Когда встал вопрос о судьбе Черноморского флота и, значит, о безопасности России и Украины с южных и юго-западных направлений, мы предлагали оставить его единым, полагая, что только в таком виде он может обеспечить эту задачу.

В НАТО о том, что «холодная война» закончилась, но ни количество кораблей, ни количество авиации этого блока в Средиземном море и в Персидском заливе существенно не сократилось; военно-стратегическая обстановка на юго-западном и южном морских театрах в основном сохранилась прежней. В этих условиях разделить флот означало только ослабить его, если не разрушить совсем, и тем самым оголить наши морские рубежи.

Тем более Украине только предстояло разработать свою военно-морскую концепцию, создать для своих ВМС экономическую структуру... Но все наши доводы никого не убеждали, потому что ни хотелось людям сейчас, сию минуту иметь флот. И не просто флот, а большой, который решал бы задачи не только в Черном, но и в Средиземном морях, и в Африке, и даже в Атлантическом океане! Я не шутил, об этом все время говорил депутат Верховной Рады, полковник генерал...

Ну скажите, какие интересы Украины в Атлантическом океане? — А мы с вами не вмешиваемся во внутренние дела суверенного государства?

— Это не вмешательство, это вопрос. Так же, как другой вопрос, не менее интересный: такая торопливость, такое желание немедленно все поделить — не оттого ли, что кому-то очень хотелось поскорее вытеснить Россию из Крыма — этого, как говорится, вожделенного полуострова? Из Севастополя — города российской морской славы? Они же не могли не понимать, что это последнее и исторически, и просто по-человечески несправедливо, в стратегическом — просто нелепо. Понимали, но именно потому и торопились, потому и настаивали! И то, что нам удалось все-таки Черноморский флот сохранить, доказать моменты, когда были приняты разумные политические решения, считаю большой победой.

Итак, на сочинской встрече президентов России и Украины политические решения приняты...

— Да, но политики принимают решения, как говорится, в общих чертах. А теперь предстоит разработать большой пакет документов: соглашение о сотрудничестве ВМС России и Украины, правовой статус России и условия пребывания ее флота на Украине и так далее. Сейчас работает смешанная российско-украинская комиссия, но до подписания конкретных документов пока еще далеко. А корабли из-за отсутствия финансирования и снабжения не ремонтируются, личный состав теряет выучку... Дело в том, что доброй воли, согласия, здравого смысла, наконец, не всегда и не всем хватает. Часто берут верх политические или просто человеческие амбиции.

— Например? — Например, командующий Военно-морскими силами Украины В. Бескровный сразу же выступил категорически против переноса своего штаба из Севастополя в другой город.

— Почему? — Если вы спрашиваете о доводах, то они не выдерживают критики. Если же о подлинные причины, то вопрос не ко мне.

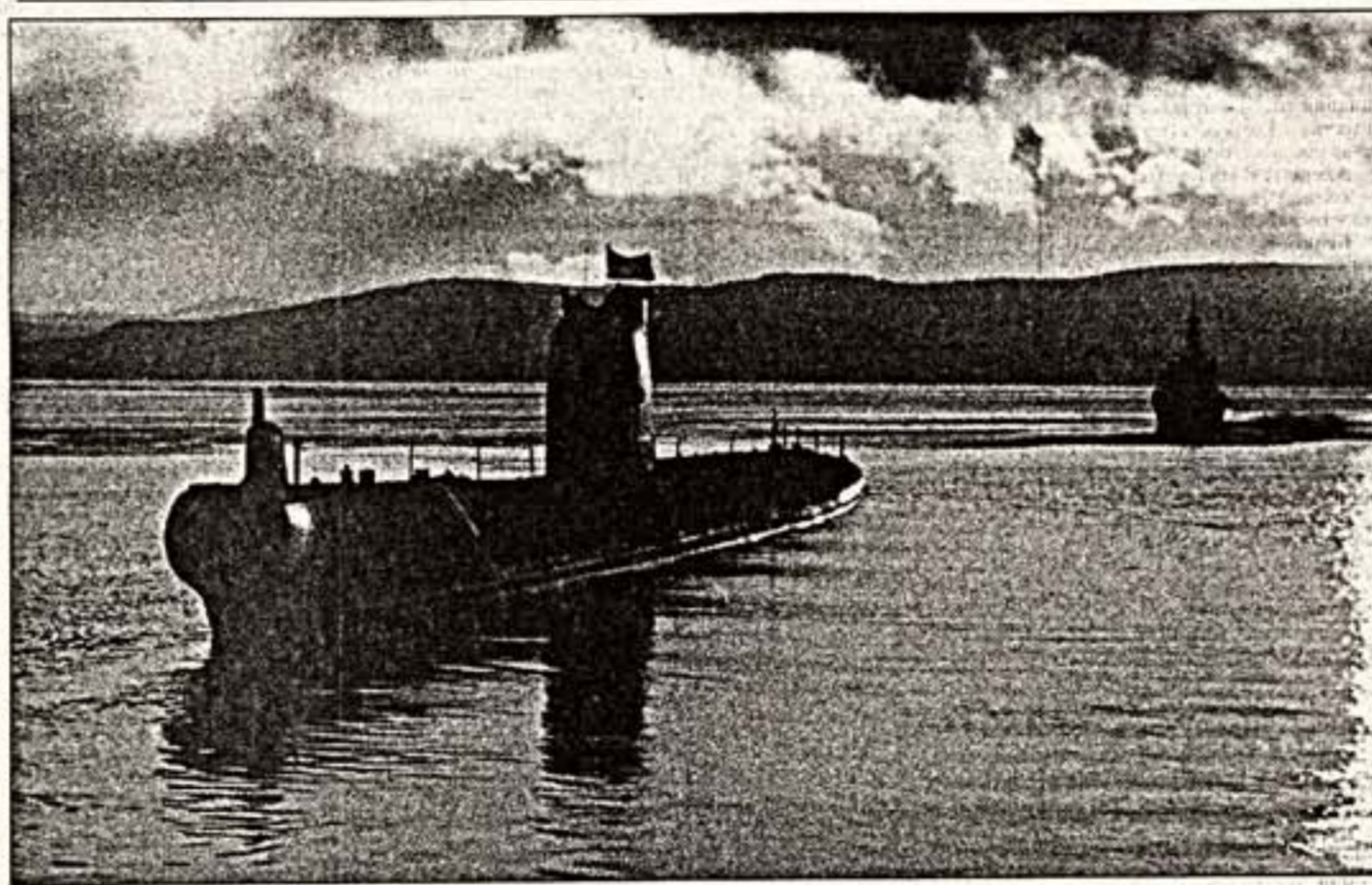
— Вы были с ним знакомы раньше? — Еще с того времени, когда он служил на советском и российском флоте. В последние годы он исполнял должность командующего флотилией атомных стратегических подводных лодок на русском Севере.

— И оттуда перешел в Украинские ВМС? — Не перешел, а сбегал! Преследуя чисто конъюнктурные цели — найти политический и личный капитал. Если офицер или адмирал честно подает рапорт об увольнении, если ему действительно и он становится свободным человеком, он имеет право перейти куда угодно и кем угодно.

Но Бескровный, находясь на службе, скрытно от товарищей и старших начальников вел тайные переговоры, а потом поставил нас перед фактом... Все сослуживцы, вся флотилия оценивают его поступок резко негативно. Его там называют... соответствующим термином.

— Я могу об этом сказать? — Можете. Скрывать нечего! А кроме того, они там тоже пишут... Но ситуация в Черноморском флоте все-таки разрешилась. Может быть, не сразу — слишком много накопилось противоречий, слишком много факторов на них влияют — политических, государственных, национальных, личных, — и все они завязаны в такой тугий узел, что ни развязать, ни разрубить. Украина все больше оглядывается на Запад — это проблема и политическая, и государственная. Наш министр обороны участвует в сочин-

Интервью с адмиралом Игорем Касатоновым

ской встрече, ведет переговоры, а министр обороны Украины находится в это время в Брюсселе — это какая проблема — государственная, личная? —

— Но, несмотря на то, что сочинская встреча проходила достаточно глубоко, связанных с Черноморским флотом. И решать их надо так, как диктует объективная реальность. Нам, России, ее флоту, она диктует определенные геополитические интересы.

— Было время, когда само понятие «геополитика» у нас отрицалось, считалось буржуазным термином. То есть Америка или, скажем, Франция могла заниматься геополитикой — учитывать свои интересы в мире, отставать их, а мы — нет. Сейчас и эта ситуация меняется.

— Многие начинают понимать, что именно, исходя из геополитической реальности, Черноморский флот России должен базироваться в Крыму. Что, исходя из исторической справедливости и стратегических расчетов, нельзя отлучать российских моряхов от Севастополя. Это все есть в подписанных президентами сочинских соглашениях. Возможно, понадобятся еще не одна такая встреча, но работа идет, и я вижу хорошие перспективы.

— Раз уж вы заговорили о геополитике, то следующий мой вопрос обращен к первому заместителю главнокомандующего ВМС. Не стало Советского Союза; огромные пространства Черного и Балтийского морей перестали быть «нашими». С другой стороны, «холодная война» все же окончилась, той постоянной «готовности жил флот, уже нет. Не меняет ли это отношение к Военно-морским силам государства?

— Знаете, есть какая-то закономерность в том, что, когда руководители России все время занимались развитием и укреплением ее флота — в первую очередь военного, — она становилась могущественной и в экономическом, и в военном, и в политическом отношении. И наоборот, когда в государственной политике начинали преобладать «бухгалтерные» подходы, Россия переживала периоды кризиса. Что здесь считать причиной, что следствием — сказать трудно, но зависимость такая есть, и прослеживается она на протяжении всей нашей тысячелетней истории. Значит, прав был Петр I, когда говорил, что «всякий потенциал, который едино султану войско имеет, одну руку имеет. А который и флот имеет, обе руки имеет». Только представлять себе гиганта с одной рукой — жалкое зрелище...

Сегодня Российский военно-морской флот переживает далеко не лучшее время. Но то же самое переживает и армия, едва ли не все государственные институты, которые оказались неспособны поддержать флот на должном уровне, обеспечить, например, цикл создания и эксплуатации кораблей. Ведь даже по сравнению с близким нам 1992 годом в боевом составе флота подводных лодок стало почти на 30 процентов меньше, надводных кораблей океанской зоны на 40 процентов, ближней морской зоны более чем на 40, а самолетов морской авиации на 55 процентов! Традиционный «российский» Черное море теперь активно осваивается кораблями США, других стран НАТО, во многих районах Мирового океана наших кораблей просто нет...

— Оттого, что их стало меньше? — Оттого, что нет топлива. — У нас? — У нас. Флот — органичная часть государства, общества, и если потенциал — то есть верховный правитель (или государство), которым он управляет, нет, то и руки его неизбежно становятся слабее.

Другой вопрос, что мы эту свою морскую руку безвольно не опускаем. Флот находится в стадии реформирования. Стареемся сохранить корабельный состав, улучшить его качественные характеристики на основе новой технологии, современных систем вооружения, перестройки системы базирования. Самая сложная проблема — сохранить научный потенциал, технологическую промышленную базу, не допустить ослабления флота до критического состояния. Хотя сейчас положение уже близко к критическому: если не будет финансирования — будет Цусима на земле. Это мы говорим откровенно, потому что наш предок действовал уже закапавшись. А то, что потеряно, восстанавливать вновь очень и очень трудно.

Учтите еще, что ведущие морские государства проводят такую модернизацию своих Военно-морских сил, что даже при сокращении численности личного состава боевые возможности их флотов к 2000 году увеличатся в полтора-два раза. И при этом их политики на переговорах о сокращении вооруженных сил постоянно стараются вывести морскую составляющую из переговорного процесса.

Думаю, ясно: если мы не хотим, чтобы к началу нового тысячелетия Российский военно-морской флот оказался выброшенным «в яер», «убитый» только морями явно недостаточной. Нужна государственная программа. Нужны усилия всего государства — если оно, конечно, дорожит своим флотом.

— А дорожит? Ведь морская служба была в России одной из самых уважаемых, профессия военного моряка — одной из самых престижных. Образ моряка — героя, патриота, просто мужичины — не покрылся оловом и женским сердцем — был одним из самых привлекательных в литературе и искусстве. Что из этого сохранилось сегодня — в нашем изменившемся до неузнаваемости мире? И сохранилось ли вообще?

— Я думаю, что морскую службу уважали не только за красивую форму или, скажем, за возможность повидать мир. Эту профессию уважали скорее за то, что она дает возможность испытать себя в настоящих, в истинно мужских — делах. И правильно сказали — дело.

Даже в самые лучшие времена морская служба была, как говорят, не мед. Нормы кубометров воздуха и квадратных метров пространства, определенные объективным Уставом внутренней службы, на душу человека в черных погонах не распространяются. Он месяцами живет в окружении металла, с ограниченным количеством пресной воды, свежих овощей и фруктов. Добывать сюда и то, что почта посылает эпизодически, добавляет сложности психологической адаптации к условиям замкнутого пространства, к необходимости долгого общения с одними и теми же людьми... И еще добавляет заботу о близких, которые остались на берегу, — в лучшем случае, в то время, когда вы сегодня более 11

тысяч семей офицеров, мичманов, контрактников не имеют жилья. Сегодня все еще бываю случаи задержки денежного довольствия — так что забота о близких обостряется...

И все же, несмотря на традиционные трудности, несмотря на нынешние, надеюсь, временные, мне кажется, флот не потерял себе уважения.

Как бы то ни было, но моряк видит не только стены казармы, караулки и полигоны. И хотя сегодня мы меньше ходим в Африку и Азию, реже стали бывать в портах Европы и Америки, но дух морской романтики, корабельного братства, товарищества, высочайшей ответственности остался прежним. Нам удалось сохранить достаточно высокий нравственный уровень большинства флотских коллективов — верность долгу, преданность Отечеству, мужество в боевых условиях. Среди морских пехотинцев Северного и Балтийского флотов не нашлось ни одного, кто отказался бы поехать в Чечню, и там не было ни одного дезертира, ни один моряк не попал в плен.

Все это факторы, которые активно влияют на сохранение в обществе уважения к морякам, значит, и престижа морской службы. По крайней мере конкурсы в военно-морские учебные заведения сохраняются — в нынешнем году абитуриентов будет по полтора-два человека на место. По крайней мере в Москве и Московской области в клубы юных моряков и школках юнг занимается свыше 30 тысяч мальчиков и девочек...

Другое дело, что моряк — такая же частичка общества, как, скажем, шахтер или журналист. И все процессы, происходящие в обществе, отражаются в нем или на нем... Я говорил вам о недостаточном финансировании флота. Но если нам удается избежать трудностей с вещевым снабжением (а только для повседневной жизни у моряка сейчас наименьшей одажды, не считая тропической, постовой, спасательной, утеленной), если на кораблях, на подлодках, в десантно-штурмовых частях решается проблема с продовольствием, то, скажем, с пищей духовной все гораздо сложнее. Пришло резко сократить подписку на газеты и журналы. Меньше стали закупать книг для библиотек. Пришлось

ограничить работу в матросских клубах и домах офицеров.

Многие здания флотских музеев, театров, библиотек, клубов либо в аварийном состоянии, либо нуждаются в капитальном ремонте. Из-за низкой зарплат, которая к тому же часто задерживается, от нас уходят квалифицированные люди в области культурной работы, распадаются самостоятельные и даже профессиональные коллективы. И самое поразительное, сворачивается культурно-шефская работа — а ведь флот так гордился своей дружбой с деятелями культуры и искусства. Ну вот вам печальный пример: даже в подмосковном госпитале ВМФ перед матросами и офицерами, равными в Чечне, бесплатно выступили лишь Алена Аллина да Московский театр кукол. Огромное им спасибо, но почему они оказались в таком меньшинстве?

— Вы затронули очень важную тему. Ведь существовала целая система связей людей искусства и людей флота, были давние маринистские традиции. Существовала сеть театров флота, было множество встреч, обменов делегациями, иных контактов. Множество писателей, поэтов, художников, композиторов работали над созданием образа моряка. Качество этих созданий было, конечно, разным, но что осталось от этой системы? И нужна ли она?

— Необходима! Любая страна сильна не только тем, что у нее, допустим, развитая экономика или мощная армия. Если это развитие и эта мощь не опираются на высокую культуру, если культура находится на положении некоего придатка, доевса, такая страна обречена. Но если и страна, и ее народ обладают высокой культурой, то они сумеют решить все самые сложные проблемы — и национальные, и военные, и политические. Культура должна быть первична по отношению к экономике, к армии, ко всем общественным и государственным институтам.

При всех наших трудностях мы сумели сохранить большинство из флотских театров — сейчас их четыре. Сохранили пять ансамблей песни и пляски, Центральный военно-морской музей и Центральный военно-морскую библиотеку, флотские музеи, дома офицеров, клубы. И что очень важно, мы сохранили связи с наиболее отзывчивыми к нашим нуждам и бедам деятелями культуры и искусства. Продолжают свою добрую работу Михаил Глузский и Людмила Чурсина; выступают во флотских коллективах с шефскими концертами Иосиф Кобзон и Борис Брунов; побывал у моряков театр «Современник». Повторю еще и еще раз: огромное им спасибо! И очень надеюсь, что связи людей культуры и искусства с военными моряками будут развиваться — особенно в преддверии 300-летия Российского флота, которое мы будем отмечать в октябре 1996 года. Именно для этого, в частности, создан наш Морской центр.

— Пожалуйте, несколько слов о его целях и задачах. — Несколькими словами тут не обойдется, но, я надеюсь, вы познакомитесь с его работой поближе и познакомитесь с нем ваших читателей. Коротко же можно сказать, что Морской центр разработал и осуществляет государственную программу подготовки и проведения юбилейных мероприятий. Эта программа направлена на содействие единению России, упрочению ее флота, возрождение и укрепление духовности, патриотизма, нашей национальной гордости, пось-

шение престижа российского флота... Мне эта работа, честно говоря, вновь — я ведь боевой адмирал, должность первого замглакома отнимает много времени — но, честно сказать, даже увлекла... — Скажите, Игорь Владимирович, а вы — крутой командир?

— Вообще, наверное, крутой. (Засмеялся). Но осмысленно и методично. И, конечно, со временем годами эта крутизна падает, уменьшается — на что в значительной степени повлиял мой жена, Юлия Александровна.

— Кто она по профессии? — Жена. Мать троих детей. По образованию преподаватель физики, но, как любая жена моряка, работала в самых разных организациях — в школе, в гидрометцентре, в радиотехническом управлении, даже в Северном морском горсовете. Судьба жан моряков одинакова... Кстати, у нее 19 июля день рождения, так вы уж разрешите воспользоваться случаем и поздравить ее через газету.

— К сожалению, номер с вашим интервью выйдет только 29-го, накануне Дня Военно-морского флота.

— Да? Значит, поздравим ее с праздником. Она ведь морячка...

— А дети? — Два сына учатся в Высшем военно-морском училище имени Фрунзе.

— Вероятно, их ожидает судьба сыновей и внуков адмиралов Касатоновых? Вы ведь занимаетесь сейчас ту самую должность, которую исполнял ваш отец — адмирал флота Владимир Касатонов...

— А до этого я командовал Черноморским флотом — так же, как когда-то отец.

— Скажите честно, это хорошо — быть сыном адмирала?

— Ну сначала я был сыном командира подводной лодки Щ-112 во Владивостоке. В год моего рождения — в 1939 году — отец начал учиться в академии, и мы переехали в Ленинград. Потом война — он оведал на Балтике, потом опять Владивосток, Кроунтадт, Черное море... Знаете, быть сыном адмирала имеет и позитивный, и негативный смысл. Негативный тот, что все считают, будто каждое твое продвижение по службе — подарок отца. А позитивный в том, что, о меня, конечно, многому научил. И научил так хорошо, что со временем я стал понимать что это очень по-своему, не так, как понимал и делал отец. И это тоже я считаю положительным моментом его воспитания.

Но никогда я не служил под его непосредственным командованием. И все этапы службы проходил, как говорят, от звонка до звонка. Все, что полагалось, и даже больше того отслужил. Так что, считая, быть сыном адмирала — нормально, если сын есть за что уважать отца, а отцу есть за что иногда похвалять сына.

— Что вы читаете? — Очень люблю Чехова. С удовольствием читаю Новикова-Прибоя, Пиккуля, Конькова. Люблю классику — Пушкина, Тургенева.

— А в театрах бываете? — В Москве, честно говоря, мало — все время занят, а на периферии бываю в театрах с удовольствием. Когда служил в Севастополе, часто бывал во флотском театре — артисты его были моими большими друзьями.

— И последнее, Игорь Владимирович, ваши пожелания читателям «Культуры». — Мне казалось, что я их уже высказал. Большую часть читателей вашей газеты составляют, как понимаю, люди культуры и искусства. Так что мое пожелание — это более активно, более наступательно (уж простите за военный термин) работать по распространению, по пропаганде подлинной высокой культуры. В том числе и на Военно-морском флоте.

Александр ДАНИЛИН

На землях шестидесяти огненного государства мира находятся могилы и памятные знаки российских моряков. Более ста пятидесяти географических пунктов на карте мирового океана имеют русские имена. История свыше тридцати стран в той или иной мере соприкасается с историей Российского флота. О том, как готовится флот к своему 300-летию, как будет проходить праздник, рассказывает руководитель пресс-группы Морского центра.

От Петра до атомных лодок

Прежде всего трехсотлетие — это юбилей не только моряков — военных и торговых, не только рыбаков и речников, не только работников судостроения. Это праздник всех россиян, судьба которых исторически неразрывно связана с морем. Флот — инструмент и фактор политики России, Советского Союза и снова России — создавался всеми народами и народами страны. И как нельзя разделить Великую Победу, 50-летие которой мы недавно отметили, так нельзя делить по национальному признаку 300-летний юбилей флота.

Наш Морской центр разработал и осуществляет государственную программу подготовки и проведения юбилейных мероприятий, рассчитанную до октября 1996 года.

В Москве, Санкт-Петербурге, портовых и других городах России, связанных с исто-

рий создания и развития флота, созданы и действуют его региональные структуры. Создаются организационные комитеты по подготовке к юбилею во всех субъектах Российской Федерации, министерствах и ведомствах. Включился в подготовку к этому событию и ряд общественных и творческих организаций.

Работы много, и направления ее разнообразны. Мы проводим научно-исторические конференции, тематические выставки, посещения исторических мест, связанных с юбилейными и памятным датами. К примеру, в 1995 году провели конференцию «250 лет со дня рождения адмирала Ф.Ф.Ушакова». Военно-морской флот в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., Цусимское сражение. Уроки и выводы для современного флота», семинар молодых литераторов «Творческий вклад литературы в укрепление духовности, патри-

тизма и национальной гордости россиян». Провели всероссийский сбор и смотр итогов работы клубов юных моряков. Организовали концерт для ветеранов Российского флота и выставку художников-маринистов Студии имени М.Б.Грекова.

При участии Морского центра изданы монография «Боевая летопись ВМФ», «История ответственного судостроения», «Азовский флот и флотилии», «Флот, война, победа», другие книги. Мы взяли шефство над достройкой и сдачей флоту в 1996 году тяжелого атомного ракетного крейсера «Петр Великий».

Главными событиями будущего года будут торжественное заседание Федерального собрания, посвященное 300-летию принятия боровской Думой решения «Морским судам — быти», торжественное собрание моряков и общественности столицы в честь юбилея флота. А в июле — парад

российских и иностранных кораблей на Неве, большой водный праздник и международная парусная регата «Катти Сарк» под патронажем Президента России.

Одно из важнейших направлений деятельности Морского центра — международное сотрудничество. По нашей инициативе в более чем пятидесят зарубежных учреждений иностранных дел России распространены информация о подготовке к юбилею и план основных мероприятий. Наше предложение встретили с уважением и пониманием — официальные и общественные круги ряда государств в целом положительно отнеслись к идее совместных мероприятий в честь 300-летия флота. Конкретные предложения поступили из Швейцарии, Дании, Греции, Японии, Вьетнама, Индонезии, Норвегии, Мексики, Мадагаскара и других стран.

Недавно завершился ответный визит

делегации Морского центра в Королевство Нидерланды, который дал дополнительный импульс согласованному совместным действиям по подготовке к 300-летию Российского флота и 300-летию пребывания Петра I в Нидерландах.

Большие возможности для развития сотрудничества и укрепления престижа России открывают визиты боевых кораблей, заходы судов морского флота в иностранные порты. Мы ожидаем заметного международного резонанса от плавания учебного корабля ВМФ «Турекон» вокруг Европы с посещением памятных для нашего флота мест и от кругового плавания парусника Государственного комитета по рыболовству «Крузенштерн».

И нужно привести в порядок могилы и памятные знаки наших предков-моряков в России и за рубежом. Здесь мы очень рассчитываем на помощь всех, кому дорог российский флот, его традиции, его слава.

Вы любите театр, музыку? Приглашаем!

Table with 2 columns: Date (1-8 августа) and Play/Event details (e.g., "Миррадолина", "Милениский ты мой...").

Театр НТО — Новое Театральное Образование 12, 13, 19, 20, 26, 27 августа 1995 года...

Государственный "Культурный центр на Петровских линиях" объявляет набор слушателей на 1995-96 г.

Господа! Вы не знаете, как организовать концерт, пригласить артистов, устроить шоу-программу...

Издательские услуги. Ваше окно в новый мир. NEW LOOK 285-69-19

Люблю и обожаю

Это уже стало традицией: в июле — август почти все московские театры заканчивают сезон и уходят на заслуженный отдых...

"Ну, Волк, погоди!" Сорока — В. Лестерев, Медведица — М. Дьякова, Заяц — Е. Шахтырова.

Совет new advanced technology. Профессиональное световое оборудование для шоу-программ, театров, цирков, телевизионных студий...

ЗВУКОВОЕ И СВЕТОВОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. Акустические системы, динамики, микрофоны...

СЛУШАЙТЕ "КАМЕРТОН-РАДИО"! Музыкальный телефон. Студия развлекательно-игровых передач...

"Максим" в России, бутик на Луне. Светлана ХОХРЯКОВА. "Скажите мне, почему, собственно, меня можно назвать аристократом за то, что я продаю коллекционные духи..."

ОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

ДЛЯ ТЕАТРОВ ЭСТРАДЫ И ДИСКОТЕК. Производства ведущих фирм Италии, США, Великобритании, и др. стран. Продажа продукции фирм CRIVEN, LAMPOR, INTERCOMM, NJD, COEF, STRAND, LIGHTING и CRISALYS.

Оформляю визы, загранпаспорта, псевды в Филяндии и др. страны. Тел: (095) 135-83-23.

В ГОСТИ К Антону Павловичу

В селе Мелихово, в 56 км на юг от Москвы, находится всемирно известный Музей-заповедник А. П. Чехова. Здесь великий писатель прожил семь лет, с 1892 по 1899 годы...

Коллекционирую визитные карточки деятелей культуры. 603000, г. Нижний Новгород, а/я 6.

Ищу спонсора для издания книги о жизни и проблемах инвалидов. Титова Нина Ивановна. Телефон: (095) 211-36-98

УСЛОВИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ПЛАТНЫХ И БЕСПЛАТНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ. Мы публикуем не только платные коммерческие объявления...

КУПОН Биржи "Культуры". (заполните аккуратно печатными буквами, начиная с предмета информации, не более 30 слов; в конце объявления укажите способ связи с Вами);

Данные для редакции (не публикуются): Ф.И.О., Адрес: Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, д. 73; рекламная-информационный отдел, комн. 622.

Украшения — не советские

Начнем с процедурных вопросов. Надписьвай-те, ради бога, конверты точнее. Ну то, что вы наш конкурс "Редкий кадр" как только не называете, — это бы ладно.

(Тут и "Лучшая десятка", и "Отгадай, кто" и "Лицо на фото"...). Но если в адресе нет слов "редакция газеты "Культура", письмо слоняется по всем подъездам нашего большого здания. И еще — обязательно указывайте на конверте свою фамилию полностью. Это нам для карточки. Вы же не хотите затеряться в толпе?

Теперь по существу. Спор о том, труднее ли было задание, относится, как видно, к разряду вечных. Шестой тур посчитала совсем-совсем легким Л.Ю. Антонова из Ульяновска, но она-то хоть угадала, так что имеет право, а вот когда же самое утверждать трое не угадали — обидно.

Объективно, по соотношению верных и неверных ответов, задание оказалось трудным. Много-много конвертов будут храниться (до момента подведения итогов) в нашем архиве с пометкой "1/2", то есть полбалла, вам начисленные: И.М. Васильева из Якутска, Елена Александровна Ярушкина (или Ярушина?) из города Белово Кемеровской области, Владислав Федорович Петров из Благовещенска-на-Амуре, С.Г. Магомедова из Махачкалы, Г.И. Алыховикова из Санкт-Петербурга, Таяния Ивановна Инкина из Перми, Г.К. Соболева из Самары и другие замечательные, милые люди, играющие с нами и получающие от этого удовольствие. Все они сразу угадали Элину Быстрицкую, наговорили ей кучу комплиментов, пожелали радости и счастья, вспомнили, как водится, все ее роли, в общем, Элина Абрамовна, с вас причитаются!

Кого же определили в кавалеры блестящей красавицы? Чаще всех мелькает имя Петьки Глебова — должно быть, это в расуле "Тихого Дона". Мой вариант — Дружинников, хотя были слабые колебания в сторону Самойловой, — пишет Лариса Евгеньевна Герольева из Кемерово. Москвичка З.И. Битнева "узнала" Переверзеву. Между прочим, мы сами, когда публиковали снимок, были уверены, что подозреваем падать именно на Ивана Переверзеву, но таких писем оказалось немного, в лидерах — Глебов.

Так, идем дальше. Кто тут у нас? Студент Евгений Любичский из Барнаула: "Элина Быстрицкая в роли Марии Федоровны Андреевой и Игорь Дмитриев в роли Василия Ивановича Качалова в фильме "Николай Бауман". К сожалению, фильма не видел, но очень хотел бы посмотреть!.. Ну и ну! Смелые предположения!

Но есть еще смелее! До невероятного: один участник увидел Лоуренса Оливье и Вивьен Ли, другой — сначала тоже Вивьен Ли, но с Кларком Гейблом, а потом... Потом решил, что мы начекали фото четы Рейганов — Рональда и Нэнси. И оба эти письма — от мужчин, они ж у нас ценятся весьма. "Женский уклон" очень заметен, мужские фамилии — редкими исключениями в почте "Редкого кадра". И вот сразу два зрелита должны быть безжалостно отсеяны, но досада ли?

Мы не даем — после единственного случая с Мадонной — и иностранных "звезд", о чем открыто заявляли. Это теперь наш принцип. Есть и один, который мы как раз сегодня и нарушим, но о нем — позже.

Победителей шестого тура мы считаем гениальными прозорливцами, вот как хитити, Валентина Андреевна Захарова, город Данков Липецкой области, открыла нам вашу тайну: как вы догадывались, что это Гафт? Вы, конечно, пишете: "люблю его как актера и как автора эскизов на обратившись по телефону к нашей молодой и такой еще неизвестной, мы ж нарочно его ис-

кали, чтобы вы помучились в догадках, а вы — р-раз! — и в облачко!

Ангела Анатольевна Нижегородцева из Башкирского города Салавата, библиотекарь С.В. Литвинская из Георгиевска Ставропольского края, Юрий Евгеньевич Пьянников из Верхотурской Свердловской области. Этот вопрос и к вам тоже. Можно ли быть такими принципиальными? Если бы наша игра строилась как телевизионная "Что, где, когда?", то вы, "зрителю", нас, "знаюков", давно бы разгромили с крупным счетом. Взять хотя бы Надежду Викторовну Шишкину из села Алнаши, что в Удмуртии. Ее конверты можно даже и не вскрывать — она ни разу не ошиблась. Если бы она участвовала во всех турах, ее соперники вообще не оставались бы никакими шансов. Но она иногда вдруг возьмет и промолчит, тогда-то и выйдет вперед кто-нибудь другой.

Сейчас, чтобы определить лидера, возьмем из папки "полных" победителей, то есть угадавших и Быстрицкую, и Гафта, те письма, где зрелити совершенно добровольно (мы такого условия не ставили!) пытаются определить, откуда этот кадр, сами усложняют себе задачу, молودی. Любовь Ивановна Кушнаренко из Омска и Ольга Михайловна Славцова из Астрахани прикидываются так и этак: "Э.Быстрицкая служит в Малом, В.Гафт — предан "Современнику", значит, совместных театральные работ у них не было. В кино они тоже не встречались. Кто ж подглядывал их тайное свидание? — пишет одна. Где ж они могли встретиться? — вторит другая. — В кино — не помню..."

Но есть одна единственная, которая помнит! Это все та же любимая (как ее после этого не любить?) наша "ярославна" — Ирина Сергеевна Фролова, победившая еще в прошлом году. Вот и опять! Слушайте все!

"На фото — кадр из фильма "Русский сувенир" (1960 год) режиссера Г.Александрова. Непрезвездитая красавица Элина Быстрицкая в роли итальянской графини Пандоры Монтези, а рядом — Валентин Гафт (не знаю имени его персонажа), пылко влюбленный в графиню.

И как хорошо, что и Э.Быстрицкая, и В.Гафт доказали своими последующими ролями, что они способны на гораздо больше и в кино, и в театре, чем то, что довелось им сыграть в "Русском сувенире". В общем, как говорят, было это дано и неправда, а любование этой парой все равно приятно!

Теперь следующее задание. Мы внимательно анализируем ход ваших рассуждений, чтобы понять, как вас в дальнейшем с этого года сбивать. Обычно вы сначала обращаете внимание на выражение лица, взгляда, потом, если не помогло, переходите к антуражу — причёске, костюму. Вот, например, в шестом туре роль подсказки сыграл... украшения. "Они явно не нашей, не советской женщины. Значит, это что-то из прошлого века, нет, тогда так не снимали... Тогда она нынешняя, но иностранка". Что ж, логично. Правда, Элину Быстрицкую мы не только в бриллиантах, но и в пролетарской красной косынке выдвигали ("Добролюбовцы"), но вот Валентин Гафт действительно больше по части не советской жизни, прямо-таки "во фраке рожденный".

И вот на сей раз мы вам газету представим во всей гарнатуре, не считая лохмотьев. Они ничего не подсказывают, но действуйте. Да и грима почти нет. Потому мы и нарушаем принцип, он же обещание — не загадывать сцен из спектаклей. Хотя работа и театральная, но актер настолько популярен, что, наверное, мы опять проиграем.

И вот на сей раз мы вам газету представим во всей гарнатуре, не считая лохмотьев. Они ничего не подсказывают, но действуйте. Да и грима почти нет. Потому мы и нарушаем принцип, он же обещание — не загадывать сцен из спектаклей. Хотя работа и театральная, но актер настолько популярен, что, наверное, мы опять проиграем.

И вот на сей раз мы вам газету представим во всей гарнатуре, не считая лохмотьев. Они ничего не подсказывают, но действуйте. Да и грима почти нет. Потому мы и нарушаем принцип, он же обещание — не загадывать сцен из спектаклей. Хотя работа и театральная, но актер настолько популярен, что, наверное, мы опять проиграем.

И вот на сей раз мы вам газету представим во всей гарнатуре, не считая лохмотьев. Они ничего не подсказывают, но действуйте. Да и грима почти нет. Потому мы и нарушаем принцип, он же обещание — не загадывать сцен из спектаклей. Хотя работа и театральная, но актер настолько популярен, что, наверное, мы опять проиграем.

И вот на сей раз мы вам газету представим во всей гарнатуре, не считая лохмотьев. Они ничего не подсказывают, но действуйте. Да и грима почти нет. Потому мы и нарушаем принцип, он же обещание — не загадывать сцен из спектаклей. Хотя работа и театральная, но актер настолько популярен, что, наверное, мы опять проиграем.

И вот на сей раз мы вам газету представим во всей гарнатуре, не считая лохмотьев. Они ничего не подсказывают, но действуйте. Да и грима почти нет. Потому мы и нарушаем принцип, он же обещание — не загадывать сцен из спектаклей. Хотя работа и театральная, но актер настолько популярен, что, наверное, мы опять проиграем.

И вот на сей раз мы вам газету представим во всей гарнатуре, не считая лохмотьев. Они ничего не подсказывают, но действуйте. Да и грима почти нет. Потому мы и нарушаем принцип, он же обещание — не загадывать сцен из спектаклей. Хотя работа и театральная, но актер настолько популярен, что, наверное, мы опять проиграем.

И вот на сей раз мы вам газету представим во всей гарнатуре, не считая лохмотьев. Они ничего не подсказывают, но действуйте. Да и грима почти нет. Потому мы и нарушаем принцип, он же обещание — не загадывать сцен из спектаклей. Хотя работа и театральная, но актер настолько популярен, что, наверное, мы опять проиграем.

ИРИНА ПОНАРОВСКАЯ:

"А потом я устрою концерт"

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Татьяна ПЕТРЕНКО

Певица Ирина Понаровская прежде всего ослепительно хороша. Она появляется на сцене в великолепных концертных нарядах, и зрители много лет встречают ее громкими аплодисментами, а фотографы стремятся сделать ее портреты. К тому же обладает сильным голосом, обворожительной улыбкой.

На эстраде не многие имеют такие данные, но популярности, иногда очень шумной, вполне достигают за счет шлягеров! А у Понаровской другая крайность — своей яркой индивидуальностью она затмевает песни. Она запоминается, а мелодия, исполняемая ею, — не всегда.

У меня были шлягерные песни "Гражданка у окна", "Музыка любви", "Однажды", "Мольба", "Заклятие". До сих пор приходят записки из зала с просьбой спеть ту или другую. Однако специально за шлягерами не гонюся. Не обязательно, чтобы песни прямо-таки "лезли в уши" — пусть лучше тронут душу. Мой репертуар и раньше, и сейчас складывается из суперлитературных мелодий, они не из тех, что звучат из каждого окна. Музыкальные и поэтические, они, верю, войдут в сердце, ответят настроению, и потому их будут слушать снова и снова.

Ирина, говорят, что рожденному в городе на Неве трудно надолго уезжать. Вы же теперь совсем москвичка?

— Последние восемнадцать лет моя работа связана с Москвой, поэтому мне не было смысла оставаться жить в Ленинграде, но я была, есть и буду ленинградской. Ленинград для меня не ассоциируется с именем вождя, которого сейчас хаот, Ленинград — само сочетание этих звуков впитано с младенчества. Где бы я ни жила, корни мои оттуда.

— Там вы стали Эвридикой, впервые вкусили успех. Расскажите об этом.

— Композитор Журбин принес для ансамбля "Пюссие гитары", где я в то время выступала, рок-оперу "Орфей и Эвридика". Для постановки пришлось пригласить еще со стороны исполнителей, но главные роли поручили мне и Альберту Асцудину. Мы сгорали на этой работе! Даже режиссер-постановщик Марк Розовский как-то пошутил: мол, знаю многих артистов, но до потери сознания работала только одна, и назвал меня. Это правда. На репетициях я теряла сознание от усталости и... от голода. Я была пухленькой — бабушка очень поклялась о моем питании. А Эвридика — тростинка, вот и пришлось к колоссальным нагрузкам, которые на меня свалились, добавив жесткую диету. Но гр-

ра стоила свеч. Кто только к нам на премьеру не приезжал! Они не скрывали восхищения, приходили ко мне в гримерную. Меловко, непривычно, но как приятно!

— Певица, которую снимают еще и в кино, — редкость. С чего все началось?

— Первый фильм-детектив "Меня это не касается" ставил мэтр этого жанра Г.Рапопорт. Роль у меня была главная, но назвать ее большой удачей я не могу, особенно на фоне прекрасной игры моих партнеров — Б.Иванова, Ю.Демича, А.Збруева. Были и другие фильмы. Пожалуй, оставило хорошее впечатление только участие в телеспектакле Александра Белинского "Обращение в полночь". Снимались там асы-профессионалы, которые никогда не отказывались мне помочь: Владислав Стржельчик, Олег Басилашвили, Наталия Тенякова. Я недавно посмотрела этот фильм и подумала, что все же могу играть!

— И вы же одна из первых стали появляться в клипах, как мы их теперь называем. Вспомните хотя бы "Бабушкин сундук", "Рябиновые бусы". Сейчас клипами заполнен экран, в ваших нет и в помине.

— Это были скорее небольшие зарисовки к песням, красивые игровые иллюстрации. В настоящее время отсутствие клипов объясняется отсутствием денег.

— Сейчас я заканчиваю свой второй диск с новыми песнями, которые никто не слышал. Хочу, чтобы люди сначала "купили" мое имя, вслушались в мелодию, а уж потом я устрою концерт. Весь менеджмент в мире делается именно так. Я была недавно в Америке на концерте одной из моих любимых певиц Аниты Бейкер. У нее вышло два диска — в 91-м и 94-м годах. На концерте она пела песни с первого, потому что последние песни еще не "раскручены".

— А вот такой цвотливый вопрос: начинающий композитор встретит в вас поклонника? Вы его хотя бы выделяете?

— Я то как раз — да! В моем репертуаре почти нет песен "мэтров". Не хвалюсь, но с меня много хороших дел и имен начиналось. Аркадий Укулич не был известным, когда я спела его песни "Гражданка у окна", "Встречайте вместе Новый год", "Игра в четыре руки". То же произошло и с Олегом Квашой. С Соко Павлашвили мы работали три года, выпустили диск.

— А теперь вопрос от имени всех женщин — о ваших сценических костюмах. Они великолепны, и это тоже сейчас редкость.

— Действительно, во всем мире, не только у нас, стали одеваться проще. Но посмотрите, это всегда будет победать.

— Ирина Понаровская для широкой публики началась со "Шлягер-фестиваль-Дрезна-75", потом был "Сопот-76". Да и многие наши "звезды" зажгались на болгарском "Золотом Орфее", других конкурсах, проходивших в братских странах народной демократии. Теперь их нет. Значит, нашим певцам никогда уже не стать победителями?

— Когда мы научимся существовать в стилистике мировой музыки, может быть, что-нибудь и получится. Пока же мы стоим на позиции: у вас там своя музыка, а у нас своя. Но это от лукавого. Музыка не может быть собственностью какой-то страны. Голосисто у наших хорошие, вот бы еще

рители фестиваль в Сан-Ремо. Там никто не бежит по сцене в шортах или полуголый в ботинках на босу ногу. Все в вечерних платьях, мужчины в бабочках. Это красиво и это

уровень повыше.

— Ладно, до всемирных конкурсов надо еще дожить. А пока, участвуя в качестве члена жюри в отечественных, — как вы судите?

— Я ценю, когда существуют определенные традиции, будь то в народе, в семье, в коллективе. Я начинала работу в ансамбле, где была традиция. Перед выходом на сцену костюмерша зорким оком оглядывала нас, сдвывая пылинки. Никто не смел сесть в концертном костюме, выйти без грима. Я человек добросовестный, в работе максималист.

Немаловажен и тот факт, что с первых шагов моих на сцене я никогда не выступала при полупустых залах, не было момента восхождения. Я сразу попала в феерверк. Это заставило меня организоваться. Во мне воспитали уважение к сцене. Ведь сцена — это особая "покрытия", по нему нужно ходить по-иному, в другой одежде.

— Как вы относитесь к сплетням о вас?

— Людям, обожаящим копаться в чужой жизни, сейчас много позволено. Я настолько тихо живу, что они стараются из любой мелочи выудить сенсацию. Да, у меня были поступки смелее на придумываемом. Я вышла замуж за человека другого цвета кожи. У меня от него ребенок. Я не позволила себе "раскритиковать" романчик, все было абсолютно нравственно. Другое дело, что не сложились... Мы разошлись, но я искренне и честно прожила в браке немало лет. Гышут обо мне гадали не от большого ума.

— Слышала, что вы больше не ведете на ТВ "Фитнес-клуб"?

— К сожалению, передача просуществовала всего год. Меня не устраивал слишком ранний эфир, и я расторгла контракт. Зачем стараться, если этого практически никто не может увидеть? Там был разработан комплекс гимнастики, рассчитанный на все возрастные группы. Были консультации по массажу, косметике, встрече с модельерами, дизайнерами, со знаменитостями, известными своей хорошей формой, спортивным образом жизни. Одним из последних, у кого я брала интервью на теннисном корте, был Владислав Листьев.

— Вы столько лет на эстраде. Перед выходом волнуется?

— Не то слово! Меня всю колотит, рукам места не могу найти. Волнуешь, когда в зале кто-то из близких, когда новая песня или когда предстоит вести конференцию. Я одна на сцене, а мне нужно сотни зрителей в зале собрать вместе, чтобы они стали единым сердцем.

— Не то слово! Меня всю колотит, рукам места не могу найти. Волнуешь, когда в зале кто-то из близких, когда новая песня или когда предстоит вести конференцию. Я одна на сцене, а мне нужно сотни зрителей в зале собрать вместе, чтобы они стали единым сердцем.

— Не то слово! Меня всю колотит, рукам места не могу найти. Волнуешь, когда в зале кто-то из близких, когда новая песня или когда предстоит вести конференцию. Я одна на сцене, а мне нужно сотни зрителей в зале собрать вместе, чтобы они стали единым сердцем.

— Не то слово! Меня всю колотит, рукам места не могу найти. Волнуешь, когда в зале кто-то из близких, когда новая песня или когда предстоит вести конференцию. Я одна на сцене, а мне нужно сотни зрителей в зале собрать вместе, чтобы они стали единым сердцем.

— Не то слово! Меня всю колотит, рукам места не могу найти. Волнуешь, когда в зале кто-то из близких, когда новая песня или когда предстоит вести конференцию. Я одна на сцене, а мне нужно сотни зрителей в зале собрать вместе, чтобы они стали единым сердцем.

профессионалу. Смогу надеяться? Профессией я занимаюсь с пяти лет, имею высшее образование. Хорошо помню, как педагоги в консерватории, иногда, несколько завышая оценку, говорили: "У тебя хорошая перспектива". Это подбадривает, поддерживает. Поэтому и я теперь тоже сужу по перспективе. Самое главное: почувствовать, идет ли исполнитель, импульс или нет? Был случай, когда я специально зависла оценки на московском этапе, чтобы человек смог попасть на конкурс в Ялту, и оказалось: права: он получил там первое место.

— Раньше выступление в ресторанах считалось работой второго сорта. Сейчас же в ночных заведениях выступают все "звезды" нашей эстрады. Вам, собирающей ор-

ду столько, сколько захо-чу). "В чем разница? Все равно приехать к назначенному часу, гримироваться и выйти на сцену на 40 минут. После чего не остаюся, не туюсь, не ловлю кайф, а еду домой. Это бывает раз в две недели, так что какого-то дискомфорта я не испытываю. Совсем недавно я была в Америке, давала концерты в пяти крупных городах. И, кстати, в Атлантик-сити выступала в казино, где поет сама Лайза Минелли! В Бостоне, Чикаго, Сан-Франциско и Лос-Анджелесе были хорошие залы, приятная публика, которая меня помнит и любит. Масса встреч, знакомых, воспоминаний, слез.

— Эстрада — веселый, легкий жанр. А вы, не считая за каламбур, с эстрадой "на вы". С чем это связано?

— Эстрада — веселый, легкий жанр. А вы, не считая за каламбур, с эстрадой "на вы". С чем это связано?

— Эстрада — веселый, легкий жанр. А вы, не считая за каламбур, с эстрадой "на вы". С чем это связано?

— Эстрада — веселый, легкий жанр. А вы, не считая за каламбур, с эстрадой "на вы". С чем это связано?

— Эстрада — веселый, легкий жанр. А вы, не считая за каламбур, с эстрадой "на вы". С чем это связано?

— Эстрада — веселый, легкий жанр. А вы, не считая за каламбур, с эстрадой "на вы". С чем это связано?

— Эстрада — веселый, легкий жанр. А вы, не считая за каламбур, с эстрадой "на вы". С чем это связано?

— Эстрада — веселый, легкий жанр. А вы, не считая за каламбур, с эстрадой "на вы". С чем это связано?

— Эстрада — веселый, легкий жанр. А вы, не считая за каламбур, с эстрадой "на вы". С чем это связано?

— Эстрада — веселый, легкий жанр. А вы, не считая за каламбур, с эстрадой "на вы". С чем это связано?

— Эстрада — веселый, легкий жанр. А вы, не считая за каламбур, с эстрадой "на вы". С чем это связано?

буду эти чудные березы вокруг дома Прозоровых, упавшие на землю золотые листья и так дивно гармонирующие с ними платья сестер: серое — Ирины, синее — Маши, черное — Ольги, и музыку военного оркестра вдали.

После представления мы долго ходили по улицам Москвы и все плакали, наверное, от потрясения, от восхищения гением Чехова и великих артистов МХАТа.

Потом я узнала, что Н.П.Хмельев был одним из руководителей Театра имени Ермоловой и традиции МХАТа были восприняты там. Я стала поклонницей этого театра. Теперь я живу в Хабаровске. Некоторые спектакли ермоловцев видела по телевидению, а в 70-х годах театр приезжал на гастроли в наш город и пользовался большим успехом.

И вот случилось так, что в прошлом году я восемь месяцев снова прожила в Москве и опять много раз бывала в театрах, которые я настолько изменившимся. Посмотрела почти все, что ставилось в эту зиму в Малом, много — во МХАТе (именно Чехова) и, конечно же, в Ермоловском.

Выбрала Островского, "Бедность не порок". Скажу откровенно: при входе в зрительный зал меня поразил какой-то уют, зрителей мало, сидят ближе к сцене, дальше — пусто.

Но вот начало. В театре есть завесок (а не как у нас в драматическом — там он давно забыт), и когда он открылся, не представил перед глазами серые доски или висящие грязные тряпки в виде кулис, как было в некоторых театрах, где эту музыку не передать словами, не описать. Никогда не за-

казачка с конторкой, столом и лачкой, скромная кровать на заднем плане.

В свое время нас учили, что эта пьеса — одна из слабых, славянофильская и т.д. Но затем заиграли, заговорили на сцене, и все забылось — и упреки литературоведов, и неуют зала. Тут живые, настоящие люди с их характерами, судьбами.

Но почему же так мало молодежи в театре? Не хотим смотреть Островского, не идут. Наверное, виновата и наша школа в том, что не учит по-настоящему читать, ходить в театр, и телевидение, где основное время отдается совсем другому искусству.

Я не против новаторства, но осмысленного. Непонятно мне, почему в Малом театре в "Дяде Ване" Астров (В.Соломин) в первом акте, прощаясь, ходит по сцене на коленях. Зачем?

Не слышно во МХАТе бывалой прекрасной московской речи, исчезли знаменитые мхатовские паузы. Да их бы, пожалуй, и не заметила современная публика.

Теперь зрители позволяют себе разговаривать посреди действия, приносят с собой еду и транзисторы (видела на спектакле "Амадей").

Еще больше недостатков в наших местных театрах. По-настоящему исполняют роли 1-2-3 человека. Остальные формально проговаривают текст. Мне кажется, что и режиссер не требует большего, все привыкло к среднему уровню, но, может быть, я и ошибаюсь.

Редко, очень редко появляются на экране телевизиора лучшие спектакли московских и других столичных театров, в прошлые годы этому уделялось большое внимание.

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

Любовь ДУБИНИНА ХАВАРОВС

МИМОХОДОМ

Заметки на полях шляпы

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

На свете много дураков и без бордовых пиджаков.

В интереса следствия редакция заменила фамилии героев статьи на более красивые.

Врач, горячий поклонник Чехова, назвал свою диссертацию, посвященную пищеварению, "Толстая и тонкая".

Эту историю рассказал генерал Владимир Сивашов, попросивший не называть его фамилию.

Банк "Чара" приглашает своих клиентов на благотворительный концерт "Финансы поют романсы".

По слухам, к Президентскому оркестру прибавят еще и оркестр ложечников. С дирижером проблем не предвидится.

Добродушный, круглолицый повар из телерекламы обладает явными актерскими способностями. Я бы посоветовал ему показаться в театре. Во МХАТе, например.

Хмелева не видно

Table with 7 columns: Day (e.g., Понедельник, 31 июля), Channel (e.g., 1 КАНАЛ, КАНАЛ "РОССИЯ"), and Program Schedule (listing times and program titles like "Новости", "Мультифильмы", "Сериалы").

КУЛЬТУРА

Кинофестививаль Кто получит «Георгия»?

«Синемаленд» открылся

Репортаж

Светлана ХОХРЯКОВА

Герои нового фильма Д.Астраха-на "Все будет хорошо" затеяли строительство Диснейленда в одном из российских городов. В центре Москвы, рядом с отелем "Метрополь", возник град под названием "Синемаленд". Сама идея необычайно хороша: создание киноострова, где в течение двух фестивальных недель могли бы встречаться профессионалы и любители кино, погружившись в таинственную атмосферу киноострова. Да только по каким-то неведомым российским причинам в нашем бытии все благо намерения. Прежде на ярмарках собирали балаганы — временные постройки из досок, с щелями и протекающими крышами. Их социальная роль была частью обманывала простодушного посетителя. Из балагана публика выходила в большинстве своем в недоумении: очень уж не соответствовало то, что там демонстрировалось, обещаниям зазывал. Так и нынче запоздалое открытие "Синемаленда" сопровождалось потоками воды сквозь ненадежное покрытие (погода подвела, но больше то, что скроено все на одну руку), да и не все надежды оправдались, а жаль, ведь событие обещало быть действительно незабываемым.

В центре конструкции соорудили "Лестницу славы", ведущую на "Олимп", где выставлены костюмы действительно замечательные из частной коллекции Е. Сулпрун и те, в которых снимались "звезды" кино: Н.Белухостикова ("Красное и черное"), Н.Киски и Н.Михалков ("Унесенные в оскорбленные"), авторские работы Э.Маклаковой, специалиста по антикварному европейскому городскому костюму.

"Таинственный лабиринт" осначен персонажами триллеров, всякого рода земноводными и ужасниками, сценами восхождения из разверстых могил. Выставка повозок, старинных колясок, реквизита представлена нашими кинохудожниками.

На экране небольшого кинозала, названного именем братьев Люмьер, беспрерывно демонстрировались заметные ленточки эпохи Великого немого под звуки российских рублей можно было прыгать за пятнадцать тысяч российских рублей можно было сфотографироваться и получить кружку с собственным изображением. Представлена и фотовыставка "Гости Московского кинофестиваля в объективе Галины Кмит".

Остается еще раз пожалеть о том, что все у нас не в срок и все-таки, а еще — беспощадно по отношению к людям творческим, расстраивающим свои великолепные идеи и умение на зрелье, как оказалось, проекты.

фото Германа РОБИНСКОГО

В конкурсе

Анастасия МАШКОВА

"Французская женщина" Франсуа.

"Англичанин, который поднялся на холм, а спустился с горы" Веллсфордсман.

В конкурсной программе фестиваля их показывали через день, на одном и том же сеансе в 19.30. Названия фильмов более чем знаменательны: французской — "Французская женщина" Режисера Варнье, английский "Англичанин, который поднялся на холм, а спустился с горы" Кристофера Монгера (в общем-то, это фильм совместного производства Великобритании и США, но в конкурсе он представляется только британцем). В первом случае мы увидели не слишком удачную работу уже утвердившегося профессионала, во втором — стали свидетелями неожиданного и беспорочного успеха практически не известного нам пока режиссера. Но, несмотря на эту существенную разницу по части искусства, "Французская женщина" и "Англичанин..." хочется объединить в одной статье.

Каждый раз мы имели дело с кинематографом высшего качества, абсолютного и самодостаточного профессионализма. Они смотрятся так, как выливается бокал настоящего французского шампанского или чашка натурального английского чая, то есть с огромным удовольствием. Это кино широкого экрана, звука по системе "Долби", любовно выполненного ретро-антуража и изображения, ласкающего глаз. Наконец, это кино "звезд", актеров, способных влюбить в себя зрителя: Хью Гранта у англичан, "звездный париж" Эмманюэль Бевар и Даниэля Оттоля у французов.

Однако эта качественность и отлаженность не нивелирует национально-индивидуальное, неповторимое в фильмах К.Монгера и Р.Варнье, и "Англичанин, который поднялся на холм, а спустился с горы" остается англичанином, а "Французская женщина" — французской женщиной. Оба режиссера утверждают, что в основе их фильмов истории их собственных семей. Но удивительно, как отчетливо чисто французские и только британские особенности искусства проступают сквозь реальный жизненный материал. В "Французской женщине" это стихия французского классицизма с его театральностью. Даже расстановка персонажей — две супружеские пары, состоящие из двух братьев и двух сестер, — напоминает пьесы Корнелья и Расина (к сожалению, подчас "высокие котурны", на которые тянет своих вполне заурядных героев режиссер, становится попросту смешны). В "Англичанине..." покорило знаменитый английский юмор, стихия абсурдизма, иронии, обыгрывающей смешное и нелепое даже в такой патетическом, и пафосном сюжете, как у Кристофера Монгера. Трудно даже определить, что в итоге получилось у режиссера-англичанина, — лирическая комедия или эпическая сага. Может быть, просто сама жизнь в ее естественном и непредумышленном течении?

Во многих замечательных образах американского кинематографа есть некий неистребимый привкус просчитанности, механистичности, словно тебя программируют, как ЭВМ, на вполне определенные, нужные выводы, размышления и эмоции. Два фильма в конкурсной программе Московского фестиваля держат марку европейского кино — естественного, спонтанного, обращенного к лучшим достижениям национальной традиции.

К тому же еще и подозреваемая в убийстве... Словом, в отличие от "Магнолий", интрига куда более динамична, и новый успех у публики обеспечен.

Зато мораль и тут, и там одна и та же: извечное предназначение женщины в продолжении жизни, а в этой жизни — любви. Вечная мораль, не только произведений Херберта Росса или всему американскому кино свойственная. С поправкой, разумеется, на чисто американскую заботу о политической корректности отношения к разного рода меньшинствам. И любянки, мол, чувствовать умеют. И негрятники тоже.

Кажется, на этом фестивале Америка наиболее выигрышно смотрелась в глазах женской части киноаудитории. Она прислала к нам потрясающего мужчину — г-на председателя жюри и очень женский, красивый фильм, в котором все парни — побоку.

"Парни побоку"

В этом фильме звучит много грохочущей музыки, а главная ирония играет на клавишах в рок-группе. Но конкурсная картина из Америки "Парни побоку" повествует не о направлении в современной рок-музыке. Словосочетание "женский рок" следует понимать не в музыкальном смысле, не как точный перевод с английского, а в том значении, которое придает ему русский язык. Рок — как предначертание, судьба. Извечное женское предназначение рожать и растить детей, искать свое счастье, дружить, страдать от любви или ее отсутствия.

В долгой и благополучной карьере Херберта Росса, постановщика "Парней...", одной из самых успешных была лента "Стальные магнолии" (1989) тоже о "нелепой женской доле". Сюжет нового фильма Росса отдаленно напоминает о его прежней работе: так же, как и в "Магнолиях", в "Парнях побоку" рассказывается об американках, очень разных по характеру и возрасту, объединившихся, чтобы помочь своей подруге. В "Стальных магнолиях" было пять неразлучных подруг, в первой ленте самая молодая героиня (Джулия Робертс) ждала ребенка и страдала неизлечимой болезнью, во второй же одна из девушек умирает от СПИДа, другая беременна, ну а третья помогает первым двум. Фильм Росса можно считать вольным перепевом-пересказом предшествующей ленты, если бы не великолепное женское трио. Вули Голдберг, Мари-Луиз Паркер и Дрю Берримор. Пожалуй, именно актерские индивидуальности или оригинальная режиссура вносят свежесть и новизну в типичные американские постановки "класса А" последних лет. Их надо видеть все вместе: по-голливудски неяркую Вули Голдберг, по-голливудски же незатраченную Мари-Луиз Паркер и истинно по-голливудски шикарную Дрю Берримор, чтобы оценить обаяние картины.

Надо признать, этим трем замечательным девушкам есть что играть в картине "Парни побоку". Персонажи их — существа более чем необычные, а жизнь у них, что называется, в "стиле рок-н-ролл". Чернокожая рокерша-любимка Двейн, Робин — тихая девочка из хорошей семьи, скрывающая, что она больна СПИДом, Холли — излучающаяся излучением и неизлечимая инфоманка, к тому же беременная,

«Мраморная задница»

В мире, который создал на экране сербский режиссер Жельмир Жилинич, герои играют в надутые презервативы. И те лопаются, совсем как настоящие воздушные шары. На героя плачут, совсем как дети. Но одни из них с легкостью перережут горло, свернут шкуру с только что убитой козы. А другие — переживают убийство и чело века, и животного, сострадая все же больше животному. Герои пытаются выжить, опустившись на самое дно жизни.

Режиссер объяснил именно такое выморочное существование персонажей — войной, которая все идет в его стране. Но странное дело, он выбрал не ту историю для рассказа о них. Они типичны сейчас почти для любого современного общества. Проститутка, гомик, малые банкет, культист... Экран наполнен дешевыми побрякушками, крикливыми, яркими и опять же дешевыми трюками. Самое приличное слово из фильма вынесено в заглавие — "Мраморная задница", остальными переводчица лихо шаркала. В то время как произносила название картины стоило большого труда и биле треском, и кассирши, они делали это, вздохнув глубоко и для приличия кашлянув.

Однако в зале многие боролись с желанием уйти. Ричард Гир не выдержал и двадцати минут. Наши были более терпеливы, отзывались на привлекательный уличный мат. Ритмы жизни что ли были созвучны, и большинство доисидело до конца. До счастливого свадьбы культиста и длинноногой итальянки-проститутки, насколько вообще возможно счастье. До убийства шизофреника-убийцы и его приятеля. До костра, в котором они сгорают с перерезанными глотками. До слез потрясенной Мериленки — женщины-мужчины

Джузеппе Феррара снял очень хорошую динамичную картину "Государственный секрет". Признание, название ее несколько отпугивало, намучившись до этого на более эффектно названном "Буржуазном герою" Микеле Плачидо (информационная программа) и покинув его в тоске и печали без всяких утешительных советов, я подумывала, что всякие хитросплетения мафии, секретных служб и государственного аппарата будут столь же скучны, как и пертурбирование финансовых документов в поисках улик в первом. К счастью, ошиблась.

Джузеппе Феррара отстоял честь итальянского кино на фестивале на экране благодаря увлекательной интриге, неожиданным (и только иногда ожидаемым) поворотам сюжета, хорошим актерам — Массимо Гини, Массимо Даллорто, Антонелло Фассари, прекрасному итальянскому небу, солнцу, живописным улицам городов, где шли погони и велась ожесточенная перестрелка.

Режиссер (кстати, уже давно завоевавший починное место в политическом кино благодаря таким фильмам, как "Камень во рту", "Чрево Неаполя", "Сто дней в Палермо") в одном из интервью сказал, что, к сожалению, все, о чем он снял этот фильм, имеет место быть в действительности, но он очень надеется, что когда-нибудь положение изменится. И мафия перестанет быть столь жизнеспособной благодаря хорошо отлаженному циркулирующему кругообороту огромных сумм денег, свободно перетекающих из структур государственных в преступную. И наоборот.

Фильм был бы любительным и отечественным мафиози, у нас ведь тоже, наверное, так. Вряд ли здесь мы отстанем от планеты всей. Ну а просто зрителю, вероятно, старались не думать о мрачных ассоциациях. Итальянская мафия. Русская мафия. Их государственный аппарат. Наш. Спецслужбы... Да, просто хорошее кино с меткими выстрелами.

кажется, закончилась перестрелочная трескотня, в отечественном кино отчетливо зазвучала оптимистическая нота.

Всего же за время работы киноярмарки было продемонстрировано 270 фильмов (включая показы на мониторах), из них в кино- и видеозалах — 51 фильм, причем 34 картины регионов бывшего СССР, 11 — США и Канады, 6 — других зарубежных стран. Восемь фильмов представило Роскино.

О том, что делается в наших республиках, нам сегодня известно мало. Тем интереснее было рассмотреть, освоенные всякого рода рекламной продукцией, начиная с афиш, до мелочей: календариков, открыток, красочных аннотаций. Так, кинолента "Белорусфильм" представляла картины: "Белое озеро", "Цветы провинции", "Полет ночной бабочки", "Эпилог"... "Аз воедам", "Огненный стрелок". Многие из этих названий нам практически не известны.

Специально к киноярмарке выпущен был и прекрасный оформленный, на хорошей бумаге увесистый "Аннотированный каталог", содержащий в себе массу полезной информации о киноярмарке, его программе, рекламу кинофильмов.

В рамках нынешнего киноярмарки организован был День российского кино с демонстрацией картин "Музыкальный", "Малый бес", "Барышня-крестьянка", "Какая чудная игра", "Первая любовь", "Колечко золотое, бунет из алых роз", со-

Вне конкурса

Дмитрий САВОСИН

Да здравствует утраченное время

Тайваньский мудрец Хю Сю Сяо говорил: "Человек или нация часто возлюбят, не придавая значению прошлому. Единственной, что мы ощущаем — это то, что время проходит. И мы надеемся сохранить нечто от ушедшего времени..."

Это, собственно, и есть цель любой ретроспективы — сохранить нечто от ушедшего времени. Не исключение и программа "25 лет международного форума молодого кино в Берлине", прошедшая в дни XIX Международного кинофестиваля в Музее кино.

Оказывается, история кино сохранила многое от времени, казалось, безвозвратно ушедшего. Ведь сегодня часто говорят, что от экспериментального интеллектуально-психологического кино 70-80-х остались одни обломки, оно не имеет наследия, и шедеры его приобщили музейный блеск, а место им как экспонатам за стеклом.

Фильмы, показанные в ретроспективе, с одной стороны, в самом деле имеют "музейный" оттенок. Скажем, часовая лента чилийца Рауля Руиса, живущего во Франции, — Типотеза о похищенной картине (1978). Фильм построен на системе

Картины для зрителей и покупателей

каббалистики и представляет собою монолог о творчестве, творческих взлетах и падениях. Это искусство изнутри, геометрия искусства, когда все создано "по правилам", по линеарно "по правилам", по линейке, и все-таки разбивается, как к живую жизнь, всегда неожиданно вторгающуюся в процесс творчества. Или фильм итальянца Нанни Моретти "Случай" (1990) — серия близнецов-монолог итальянских коммунистов, оказавшихся перед фактом глубочайшей кризиса своего движения, — фильм, в котором причудливо сочетаются ирония и беспощадность констатируют усталость и растерянность... Очень экспериментальный фильм рано ушедшего из жизни Жака Эсташа "Грязная история" (1977), в котором два разных человека рассказывают одну и ту же историю в одном случае это — документальное кино, заснятая на пленку подлинная реальность, в другом — игровое: тот же реально сказанный текст произносится в тех же обстоятельствах профессиональный актер. Совсем иную картину складывают большие работы известных мастеров, тоже обильно представленные в программе. Острая ироническая лента сенегальского писателя и режиссера Сембена Устела "Седдо" (1977), балансирующая между притчей и исто-

рической хроникой, — история попыток обращения африканского племени в христианство или мусульманство. Поэтическая драма китайца Чена Кайге "Жизнь на струне" (1992) — этот режиссер недавно получил приз в Канне за фильм "Прощай, моя наложница". А с другим кинематистом лауреатом, тайваньцем Хю Сю Сяо, познакомил его фильм "История далекого детства" (1985), медленный, очень "личный" и щемяще-лиричный, что и неудивительно, — ведь эта история автобиографична и как бы не имеет четкого сюжета, состоя из поэтически окрашенных воспоминаний.

Кинематограф сегодня обращается к другим богам, ищет другие традиции. Он старается быть скорее развлекательным, нежели экспериментальным, ищущим. Программа форума в Западной Берлине дает представление о тех мастерах 70-80-х, кто были pioneers в области поиска новых средств выразительности, просто смелыми художниками, не боявшимися браться за проблемы самые разные, но всегда очень важные и серьезные. ...В фильме знаменитого греческого режиссера Тео Ангелопулоса "Актеры" (1975), тоже показанном в рамках ретроспективы и переосмысленный эскиз лоской "Орестей" в Грецию

периода 20-70-х годов, есть эпизод. Один из членов труппы бродячих комедиантов умер. У могилы стоят актеры, несколько человек, с которыми он прожил много лет, — и годы окупации, и годы диктатуры, и годы свободы. И вдруг эти люди начинают аплодировать — честно прожитой жизни, мастерству, мужеству. Это один из самых сильных эпизодов этой удивительной картины. Попадирываем и мы этому прекрасному ушедшему времени — 70-80-м годам, оказавшимся столь плодотворными для кинематографа.

Традиции-изгнанники

Иногда внутри одной культуры традиции ведут себя, как раскулиганившиеся мальчишки, — бьют друг друга по морде, отставая свою правду. Иногда традиции становятся изгнанниками. Но не любезными, а продолжающими в ожидании своих "новых времен"...

Традиции русского дореволюционного кино, совсем забытые нами, считающими русское кино произшедшим лишь от Эйзенштейна и Пудовкина, традиции, тесно связанные с русской литературой XIX и начала XX века, традиции Бауэра и Чардынна вовсе не умерли

вместе с отошедшим в вечность уютным русским укладом дореволюционной эпохи. Их прямой наследник — художник и режиссер Александр Алексеев, — ретроспектива его фильмов под названием "Возвращение на родину" прошла в рамках XIX Международного кинофестиваля в Музее кино на Красной Пресне. Фильмы эти, многие из которых не просто являются собою образцы того эмигрантского искусства, которое, как мы сегодня понимаем, оказывалось зачастую даже более национальным и ярким, чем сделанное в это же время в России, широкому зрителю практически не известны. Зато хорошо известны имена, представленные в этих фильмах: Григорий Хмара и Алла Тарасова, играющие Раскольниковую и Сонечку в экранизации Достоевского (фильм "Раскольников" поставлен в 1923 году знаменитым немецким режиссером немого кино Робертом Вине), великий Иван Мозжухин (в рамках ретроспективы он выступает как актер, сценарист и режиссер), крупнейший эмигрантский режиссер Александр Волков, актриса Ольга Чехова, жена Михаила Чехова. О ней в программе сказано, что она вошла в историю кино как "звезда" немецкого экрана. Это печаль-

ная правда. Как и то, что творчество этих великих мастеров искусства только сейчас выходит из забвения для нас, их соотечественников. И ретроспектива в Музее кино, думаемая, сыграет в этом свою важную роль.

Светлана ХОХРЯКОВА На киноярмарке

С 19 по 26 июля в Центре Международной торговли работала Вторая Московская международная кино-, теле-, видеоярмарка, она же — XXVI по внутренней нумерации. Акрдетовано было около 450 участников, из них — 150 иностранных из 27 стран. Около 105 фирм представило на киноярмарку свою продукцию и около 80 выступило в качестве покупателей. Помимо России, участвовали в ее работе представители Казахстана, Беларуси, Украины, Туркменистана, Молдовы, Узбекистана, Литвы, Латвии, Эстонии. Генеральный директор МЦ "Киноярмарка" Леонид Верваск обратил наше внимание на то обстоятельство, что наряду с повышенным интересом к киноярмарке со стороны средств массовой информации, в том числе и зарубежных, что на нынешнем киноярмарке побывало количество чернушских фильмов и,

(очень хороша актерская работа Вера Миладиновича). В целом эта история о потерянном и заблудших душах, ибо душа есть даже у той самой козочки, которую безжалостно освещали, о хавсе, в который вернуто все живое из-за войны, в целом эта история не выделяется в югославском (все же) кино. Были и посылы, даже уже об этой войне.

Правила игры

Премьеры
Ирина ВАСИЛИНИНА

Резкость, мгновенность, с которыми Борис Львов-Анохин изменил свой режиссерский почерк, свое художественное видение жизни, многих не только изумили, но и насторожили, даже шокировали. Вот уже несколько сезонов в адрес работ этого режиссера, возглавляющего Новый драматический театр, высказываются самые противоречивые мнения. А от тем временем настойчиво и непреклонно создает свой театр, вырабатывает особый индивидуальный сценический стиль, отличный от всего, что есть у нас сегодня на подмостках. Новый театр теперь не спутывается ни с каким иным. Одно досадно — расположен он уж очень далеко, на самой окраине Москвы, что, согласен, не слишком удобно для зрителя, особенно в наши криминальные дни.

Жерница — О. Мысина, Бертадотт — А. Суявля

Странное дело, чуть ли не демонстративный уход всего нашего отечественного театра от реальности, от современной жизни и современного человека мало кого волнует (и вообще уже кажется — стоит ли волноваться по столь пустячному поводу?), а вот спектакли Львова-Анохина вызывают просто бурю мнений и сомнений. Это значит, во-первых, что они очень заметны. Во-вторых, при всей своей кажущейся отстраненности, подчеркнутой обособленности от насущной повседневности они как-то не в шутку задают, тревожат. В них издаются дерзкое бунтарство и одновременно настойчивость назидательного примера. Мало того, Львов-Анохин безобразно явил нам собственную индивидуальность, пристрастия, отношение к окружающему. Может быть, никогда прежде, даже во времена своих былых знаменитых постановок — «Фабричная девочка», «Каса Марк», «Антигона», «Материнское поле» — он не был столь равен сам себе, как сегодня. В жизни, тончайший знаток и ценитель искусства, блистательный критик, лирик, эссеист, язвительный сарказм, неумолимый пропалагандист, защитник, хранитель духовного наследия как прошлого, так и настоящего.

При всем том Львов-Анохин отнюдь не сладкогласный певец. Многие всего он вытает в эмпиреях, навевая нам сны золотые. Его сегодняшние спектакли — властная и болезненная антидота многому, что происходит вокруг нас как в жизни, так и в искусстве. Разнуданности, меркантильности, грубого противопоставления одухотворенности человека, тонкости его чувств, деликатности их проявления. Зачем? Затем, что в чистоте легче дышится. Замерзает, живет. Ни больше, ни и меньше. Сколько ни учительски сухо это звучит, но Львов-Анохин тем самым указывает нам путь к спасению от одиночества, безысходности, тоски. Путь не всеобщий ли? Вероятно. Кто-то другой предложит иное. А мы выберем...

Что и говорить, далеко не всегда Львов-Анохину удается воплотить свои замыслы со стопроцентной полнотой. И если с художником А. Сергеевым он нашел абсолютное единение и взаимопонимание, то актеры Нового театра подчас не в силах соответствовать правилам игры, предложенным режиссером. Ведь ему притворяться, простоватость, замкнутость не только в поступках, но и в модуляции голоса, умении носить костюм, владении телом и жестом. Задача перед актерами он ставит непростые. Попробуй справиться с ними при нашей водолюбивости. Что такое наша водолюбивость? С одной стороны — шикарное издание энциклопедии русской мата, с другой — телевизионное на всю страну, весь мир шоу, в котором народные депутаты плещут друг на друга воду из стаканов. А между этими точками — море хамства, непристойности, брани, которые выливаются не столько отпор, сколько развешивают смятение. Не случайно же «биту» народных избранников демонстрировали два вечера подряд. Комедия — обобщение...

И вот в это наше... — в наши чудесные времена Львов-Анохин показывает свой лучший спектакль — «Героическую комедию» Ф. Бруниера, в который раз утверждая, что красота человека и искусства еще не покинула наш мир навсегда. Постановка эта изысканна, воздушна и иронична. Пожалуй, ирония впервые так отчетливо прозвучала в режиссуре Львова-Анохина. Эпоха Наполеона, мадам де Сталь... Времена, уже достаточно привычные для пристрастий Львова-Анохина. Но здесь эта эпоха, что называется, упакована в современные одежды. Впрямую. Вся оформительский антураж сцены суперсовременен (художник А. Сергеев). Туалеты — последний крик моды. Как и чмоуданы, баулы, сумки, которые с озорной изобретательностью по ходу действия превращаются в столы, кресла, диваны. Натуральные кожа, мех, шелк. В оформлении сцены театр проявил щедрость, вкус, изобретательность и

Телевидение

Анатолий МАКАРОВ

Не скрою, что на этот канал я набрел случайно. Крутил ручку переключателя, желая отвлечься от скандальных дебатов, от прогнозов, которые не сбываются или сбываются с точностью до наоборот, от знакомых до боли лиц, вещающих либо пурюющих одновременно по всем программам, и вдруг словно перенесся волею случая в атмосферу и обстановку десятилетней давности.

Как ни странно, внезапное это перенесение неожиданно оказалось благоприятно сказалося на моей издранной психике. Не потому, что так уж мил мне казенный оптимизм бывшего телевидения, а по той, надо думать, причине, что безотчетно стосковался по разговорам в нормальном человеческом регистре. Не превалившая увлекательность данной программы, я по крайней мере сразу же отметил главное ее достоинство — позитивизм. Желание не потерять зрителя, а, наоборот, укрепить его дух. Вооружить для жизненной борьбы. Примиришь не с судьбой, а с мыслью, что судьба эта, как бы то ни было, в наших руках.

Вообще, по своей, так сказать, природной сути все телевидение не что иное, как «Семейный канал». Иными словами, домашнее зрелище, рассчитанное на потребление всей семьей именно в семейном кругу. Помню, лет двадцать назад, не успевая домой к началу очередной серии увлекательного триллера, мы смотрели его в редакции. И тут же принимались распре-

Семейное зрелище

делать в шутку домашние роли: кто у нас в компании папа, кто внук, кто мамаша, а кто зять или глуховатый дедушка. «Семейный канал» принял эту изначальную функцию телевидения за образец, как бы пропуская все проблемы большой жизни, включая экономические, политические, социальные, через призму сугубо домашнего, семейного восприятия. В «Семейном канале» нет, в сущности, каких-то особых, не известных нам по другим каналам тем. Там есть особый подход (или его попытка) к этим темам. Люди, появляющиеся на экране в передачах «Семейного канала», зачастую бывают гостями и других программ. Однако разговаривают с ними (или стараются разговаривать) в манере, на других каналах не принятой. Не о глобальном, а о конкретном и близком. Имея за собой не электорат, не социальный слой, не общество в целом, а среднюю российскую семью. Не бывает, кажется, недели, чтобы на телеэкране не появился Роман Быков. В передачах самого разного свойства. Но вот в «Семейном канале» он оказался мне наиболее равным самому себе и своему замечательному разностороннему таланту. Не в том дело, что Быков не умеет, скажем, «глаголом жечь сердца людей». Умеет, да еще как! Но все же рассказывает о себе, показывает себя и людей, среди которых вырос и живет, еще лучше. А Григорий Явлинский — в каких только обстоятельствах — трибуна, экономического эксперта, пламенного оппозиционера — не по-

является он на телеэкране! В «Семейном канале» он выступил как частный человек, как обычный отец семейства, как рядовой налогоплательщик, и здравый его смысл оказывался убедительнее его же парламентского красноречия. Понятно, что семейная атмосфера программы, ее негромкая бытовая эстетика предполагают и ведущих, обладающих соответствующими качествами. Коротко говоря, людей, в гости к которым хотелось бы прийти. В гостях у которых можно было бы забыть о своих постах и регалиях, расслабиться, отдохнуть душой и позволить себе некоторую доверительность тона, откровенность мысли и чувства. Тут нужна не столько компетентность в конкретных вопросах (каковая, естественно, никогда не мешает), сколько, так сказать, душевная компетентность. Знание жизни как механизма человеческого отношения. Умение расположить и способность слушать. И обаяние особого рода, скорее всего, не звездного, но броского, а «родного» человека. Побочное образование: в прошлом году летел в Америку компанией «Дельта» и, понюхав стюардесс, это не были, как ожидалось, конные рекламные красотки. Это были милые, обаятельные женщины, как говорится, за тридцать. Расчет разумный: перед ними не комплексуешь, не рисуешься, им не постесняешься признаться в недогадках и беспомощности. Вот и ведущим «Семейного канала» сидится бы такой образ.

Подозреваю, что на телевидении мои догадки открывались бы по крайней мере в двух случаях. Во-первых, если бы программа была не в эфире, а в качестве хозредактора в эфире «Семейного канала», к упомянутому образу лишь в разной степени приближались. Симпатичные Татьяна — Муштаева и Черниева — вполне на месте в отдельных сюжетах как репортеры и собеседники знаменитостей, но объединяют эти сюжеты силой собственной личности в некое целостное целое пока не в состоянии. Ирина Кленская, лидер авторской программы «Вечерний салон», и в «Семейном канале» приносит привычку манерной светскости и обыкновенная профессий «вещать». Однако то, что уместно в нарочито эстетской, подчеркнуто «духовной» программе, на семейной волне доверия не вызывает. Не хватает тепла и простоты, искренней заинтересованности в «жуждах» низкой жизни. Недостает нормального земного притяжения.

Иной раз в качестве хозредактора домашнего канала приглашаются, как говорится, творческие единицы — поэты, прозаики, искусствоведы. Логика в этом есть, кому еще выступить от имени простой и всеобщей человечности, как не художнику, который и без того поглощен, что еще больше творческой люди, как правило, поглощены самими собой, что они вообще люди чаще монолитные, нежели беседующие, скорее декламирующие, чем слушающие.

Содержание и название

Кино

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ

Судьбы России, особенно проявление национального характера в наше удивительное время, исторические параллели и едва ли не астрологические прогнозы — всем этим полнятся отечественные фильмы текущего киносезона.

Лупо рассуждать о том, хорошо это или плохо. Липы при советской власти тематическая направленность картин могла служить ей оценкой. Сейчас, слава Богу, все, кажется, ясно, что на тему исторического, современного или будущего положения дел на любимой Родине можно сотворить абсолютно разные произведения.

Костюмно-историческую мелодраму с приключенческими («Охота»). Заочанский боевик серии «Б» («Американская дочь»). Веселую и серьезную, динамичную комедию («Особенности национальной охоты в осенний период»). Почтенную экранизацию классики («Колечко золотое, букет из алых роз»). Фильм, в котором слезы

льются сквозь смех («Курочка Ряба»), а смех звучит сквозь слезы («Мусылманов»).

Картина Сергея Сельянова «Время печали еще не прошло» стоит в ряду необычных. Тому повороту, что совершает в ней российская тема, трудно подобрать односложное словесное определение. Фильм грустен (не обращайтесь внимания на название), как и положено русскому произведению на русские темы.

Однако грусть эта светлая (обратите внимание на название), потому что иной русская грусть быть не может.

Фабула ленты необычайно насыщена. Тут — фальшивомонетчики и вооруженный захват самолета, неудовольствие нынешней жизнью и ностальгические воспоминания о конце пятидесятых. Любовь и смерть. Абсолютно реальная действительность и символы что ни на есть загроможденный мир.

Актеры в фильме замечательные. Герой — Валерий Приемышев, доверчивый и убедительный. Героиня — очаровательная Марина Левтова, переживающая, похоже, свое второе актерское рождение. А удивительного странника, нарушившего тридцать лет назад патриархальной покой патристическую традицию, играет Петр Мамонов, выросший в необыкновенного артиста, способного вершить невозможное,

используя выразительный арсенал драматического актера, творить на экране визуальную магию кино, оказывая неограниченную помощь режиссеру.

Кстати, о нем, о постановщике. В своем новом фильме Сельянов развивает открытую в «Дне ангела» идею неразделимости реализма и фантазмагии, с помощью которой только и можно повествовать о судьбах Родины чудесной. Разумеется, идея эта существовала и до появления Сельянова. В литературе. В живописи. И даже в кинематографе. В картинах Тарковского, например.

Новаторство питерского режиссера заключается в том, что тяжелые, невероятные серьезные, трудно осмысленные реалистические фантазматические Тарковского он как бы переосмыслил. В «Дне ангела», «Духовном дне» и в новой ленте вековые наши страдания поданы так, что зритель не только сопереживает, но и предостерегается от возможности не только переживать по поводу собственной тяжелой доли, но и слега иронизировать над стойкой неосознанной организацией нормальной жизни в нашей деревне.

Слово «слега» в данном случае является ключевым. Очарование сельяновских лент состоит именно в том, что, пожалуй, впервые в современ-

ном отечественном кино они предложили легкую, неразрушительную самоиронию в качестве альтернативы традиционному очечному страданию. Наиболее замечательная в этом плане первая лента, «Дне ангела», но и во «Времени печали» совершенно неощущаем ретроизвод, в котором Божий странник, он же разметчик будущей дороги, уж нет селки индийской любовной науке, рассуждает о причинах любви и ненависти к евраям и утверждает, что равно через двадцать лет случится в здешних местах диво дивное...

Малгическая актерская серьезность Петра Мамонова, какая-то ленивая благодать повествования, запечатленная очаровательной камерой, создают неповторимое ощущение. Мы как бы вспоминаем свое ушедшее детство, давно минувшую жизнь. В ней было вкусно: хорошее, дурное, смешное и глупое. Но при любом воспоминании об этом времени отчего-то шевелит сердце... Впрочем, основной парадокс сельяновского фильма заключается в том, что главное его достоинство является и существенным недостатком. Отличная вышедшая ленивая благодать, чарующая зритель в ретроспекцию, отчего-то зловредна постановщиком в глазах современных. И нет уже никакого очарования. И какет-

«Времена Максима Горького»

Александр САНЬКО

Кто-то называет обращение к истории постановок пьес Максима Горького несвоевременным, однако для подлинно научного исследования «несвоевременным» тем не бывает. Кроме того, при том интересе к драматургии Горького, какой испытывает современный театр, появление книги, посвященной судьбе ранних горьковских пьес на провинциальной сцене в начале XX века, вполне оправдано и даже желательное. Книга — З. Алчиловского «Времена Максима Горького», изданная в Воронеже, поражает прежде всего тем огромным объемом периодической печати начала века, который был изучен автором. Практически вся русская провинция представлена в указателе городов. Исследователь приводит анализ рецензий на спектакли провинциальных трупп, зрительских отзывов, статей, посвященных непосредственно Горькому как популярному писателю. «Мещане» и «На дне» — в основном внимание автора акцентируется на этих двух пьесах. Восторженно показан общественный резонанс, который неизбежно вызвали спектакли. Идеи, увлекавшие русское общество, в большинстве своем отразились в критике, посвященной спектаклям, — от Ницше до русской религиозной философии.

Фестивали

Мариам ИГНАТЬЕВА

Все в Сибири масштабно, размахисто (видю, самой природой это запрограммировано), и Второй международный фестиваль Азиатско-Тихоокеанского региона собрал великое множество участников. Хозяева — сибиряки — давно прославлены радушием и добротой. Всею готовы принять, потешить, удивить, благо, всего хватает. А на сей раз даже, может быть, и перестарались: ведь не было просто физической возможности познать фестивальное мероприятие. Не раз два, а то и три интересных события происходили в один и те же часы — и голова раскалывалась, что выбрать. «Техинскую оперу», которую ни где, кроме как в Китае, не увидишь и не услышишь, «интернациональный» спектакль «Лебединое озеро», в котором Одэтта — филиппинка, Одиллия — мексиканка, а дирижер — итальянец или симфоническую программу японских музыкантов? Попробуй-ка не прогадай! Пиршество искусства — иначе не назовешь события в Красноярске. При моем весьма солидном, многолетнем фестивальном стаже подобно многообразия, многожанровости и многожанровости, право, еще не приходилось пережить. Один гала-концерт фольклорных коллективов стран-участниц чего стоил: танцы пославец Бангладеша, фольклорный ансамбль из

Путешествие в страну

Вьетнама, музыкальное искусство штата Раджастан, исполнители из Индонезии, Республики Корея, Королевства Таиланд, Японии, наши российские коллективы, и все — совершенно разные! Зрелище неповторимое! Трудно сказать, кому хотелось отдать пальму первенства: каждый новый коллектив, выходящий на сцену, казался лучшим. Изящество, тонкость, мистическая загадочность хореографических композиций японского «Рюкю», неистово темпераментный фермерский танец с барабанами (в которые мужчины и прелестные девушки «лупили» изо всех сил) южно-корейской группы «Донг Ранг»... А может быть, превзошла всех своими цирковыми трюками танцовщица из индийского «Кохинур Ланга» или пантомимические «пересказы» фольклорных сюжетов музыкантов из города Чиангмай (Королевство Таиланд)? Впрочем, что это я все про эзотерику! Наши сибирские участники гала-концерта — танцоры из «Енисейских зорей», певцы и танцоры из «Молодости России» — ничуть не уступали гостям.

Описывать все увиденное и услышанное на фестивале не представляется возможным. Однако есть несколько моментов, которые невозможно обойти молчанием. Прежде всего это «Техинская опера». Название ее не определяется местом нахождения театра: это определенный жанр, сочетающий разные элементы художественной выразительности: вокальную речь фальцетом (так что мужской голос звучит совсем женским), сложнейшую акробатику, пантомиму, выполняющую функции зафиксированного текста (немного), и действия с воображаемыми предметами. Актер «Техинской оперы» должен в совершенстве владеть «набором». Много спорили по поводу другого оперного события (в данном случае «по-настоящему оперного») — о премьерном спектакле «Сибирь» в Красноярском театре (либретто Людмилы Иллера по мотивам романа Федора Достоевского «Записки из мертвого дома»). На мой взгляд, события значительное, ибо произведение это впервые прозвучало в России, а принадлежит оно известному итальянскому композитору Умберто Джордано. «Равномерное» сочинение, пусть даже не лишенное некоторой наивности в представлениях его создателей о жизни России, о трагических судьбах людей, сосланных в Сибирь — в места горя и слез, мне представляется благородным делом. Бесспорно, есть нечто наивное и забавное в том, как видит и слышит итальянец Джордано далекую и «дику» страну. Самой точной характеристикой жизни катаржан является, по его мнению, бурлящая волжская песня «Эй, ухнем» — ее он делает лейтмотивом России, а образы женит-

сибирячек воссоздает с помощью веселенькой украинской песни. Но мне кажется, надо простить эти наивности. Не следует забывать о том, что

партигута «Сибирь» — сугубо итальянское произведение. Музыкальный язык красивый, богат мелодиями, драматически напряжен, эмоционально

Спектакль осуществлен приглашенным на постановку итальянским режиссером — талантливым Марией Франческой Сиччиани. *осмыслившей

КУЛЬТУРА

Искусства

Галочки из "холодильника"

Опера

Елена ТРЕТЬЯКОВА

Качественно шло оперного сезона в Санкт-Петербурге впечатляют — двадцать премьер в четырех театрах. Мариинский просто побил все мыслимые рекорды: на его счету семь спектаклей ("Тоска", "Баттерфляй", "Соловей", Катерина Измайлова", "Аида", "Саломея", "Мавра", показанная пока только в Финляндии). Две новые работы осуществлены в "Засеркалье"; "Финист — ясный сокол"; "История солдата" И.Справинского. И по одному выпуску — "Борис Годунов" и "Травиата" — в "Санкт-Петербургской опере" и МАЛЕГОТе. Любителям оперного искусства соскучиться не придется.

А что же качество? Вот тут и без проблем. Начать с того, что четыре постановки Мариинки — переносы сделанные за рубежом ("Тоска", "Баттерфляй", "Аида") плюс возобновление из собственных кладовых ("Травиата"). Воскресение на сцене спектаклей двадцати — тридцатилетней давности по медицинским терминам называется реанимацией. Больше в таких случаях крайне редко выдвигаются требования. Спектакли, как живой организм, тоже должны пригладиться к новым условиям: проката, новым исполнителям, "народной" режиссуре, к другой времени (что самое главное). Он заново учиться ходить, пить, звучать, будучи выведенным из замороженного состояния. Представьте, вынули вас из холодильника камеры тридцать лет спустя, окинули взглядом окружающий мир — и что? Вы здоровы и счастливы? Ну если только фактом своего существования удовлетворитесь, а дальше начинаются проблемы. Спектакли не люди, конечно. Они — произведения искусства, в шедевр вечны, скажете вы. Но нам, во-первых, привозят не шедевры. А во-вторых, то, что в театре считалось шедевром в годы 50-60-е, совсем необязательно воспринимается таковым сейчас. Значит, остается радоваться факту, а точнее — галочке на репертуарной афише: вот Верди, вот Пуччини. Но это скорее "зауваживание" подход, музыкантский, не театральный. Чтобы послушать "Травиату" — Пуччини, достаточно поставить запись с великими голосами, и наслаждаться куда больше. В театр приходят получить целостное впечатление.

На сцене же перед вами уже не оригинал спектакля, а в лучшем случае копия, в худшем — подделка, словом, ложь, подмена, попытка остановить мгновение, которое в прошлом, возможно, и было прекрасным.

Мне возразят: есть мировая практика, спектакли колют из страны в страну... Но, может, все же не так старье? И вот, становлюсь их свидетелем, не становлюсь автором. Нам же приходится ставить запись с великими голосами, и наслаждаться куда больше. В театр приходят получить целостное впечатление. На сцене же перед вами уже не оригинал спектакля, а в лучшем случае копия, в худшем — подделка, словом, ложь, подмена, попытка остановить мгновение, которое в прошлом, возможно, и было прекрасным.

Мне возразят: есть мировая практика, спектакли колют из страны в страну... Но, может, все же не так старье? И вот, становлюсь их свидетелем, не становлюсь автором. Нам же приходится ставить запись с великими голосами, и наслаждаться куда больше. В театр приходят получить целостное впечатление. На сцене же перед вами уже не оригинал спектакля, а в лучшем случае копия, в худшем — подделка, словом, ложь, подмена, попытка остановить мгновение, которое в прошлом, возможно, и было прекрасным.

станова, это приспособление или, точнее, приспособленчество. Отсюда — ни одной большой удачей за сезон, хотя оркестр, хор, солисты высокого класса, как и подводит Маринка.

Что касается действительно новых, оригинальных версий, то и здесь не все гладко. "Соловей" в режиссуре А.Петрова — спектакль придуманный, решенный, красивый (художник В.Фирер), но холодноватый, "Катерина Измайлова" — профессионально-академичный (режиссер И.Молостова, художник Г.Цыпин). Все в нем вроде бы четко и правильно. На сцене огромный дом из белых досок с пролетами, ворота, заборы — торями. Вот только ни трагедия, ни сатиры не случилось — пронзительной остроты переживания чужого, как своего, не хватает. То ли масштаб главной героини утерян, то ли образная насыщенность, обобщения не хватило, но осталась эта история в прошлом городе Мценска. Хотя музыка исполняется оркестром Гергиева, как сегодняшня, она и покрывает.

Куда более современно и целостно воспринимается "Саломея" в трактовке Дж.Теймор (художник Г.Цыпин). Героиня Л.Казааровской — почти Джульетта. Ее жаждо обладания Иоканом словно вне категорий добра и зла. Она целует голову Крестителя, как в театре теней, — словно белая шкура Луны просвечивает два спящих профиля, будто темная сторона жизни проявилась на светлой, сослосла с ней в нерасторжимом единстве. Черной и белой для этой Саломеи неважно, как бытие и смерть, — одно в другом, так, что невозможно различить. За последние сезоны только данная работа Мариинского примыкает к вершинным завоеваниям Прокофьевского фестиваля, проведенного театром в 1991 году.

Продолжила эксперименты над классикой "Санкт-Петербургской оперы" Ю.Александров, отработав "то задание" "Баттерфляй" и "Аиду" (вместо обещанного Дедфиалли) на Мариинской сцене, позволил себе сбросить оковы grand-opera и поставил камерного "Бориса Годунова" (первую редакцию). Опера М.Мусоргского явилась поводом для размышлений на злобу дня. Говорю без иронии и с полным уважением к автору спектакля, он по-прежнему выполняет завет композитора — "к новым берегам".

Спектакль создан с редкой для Ю.Александрова концепцией олимпийской. Все читаемо, все узнаваемо. Народ, не вдающийся, что творит, в пылом разлуке выбирающей одного правителя и тут же кидующийся к другому. Паства, внимающая проповедям политического интригана, злобного фанатика Пимена (замечательная работа В.Сельдюкова). Толпа, требующая хлеба отнюдь не у Бориса — у нас с вами. Борис (несомненная удача Э.Умеров) — единственный среди чужих и бояр в белом загоном щирокого терема, цепляющийся за сына, как за надежду на будущее нравственное правление, в финале сдерживая себя, змиющую орудия, идущая (то есть борющаяся) дума, идущая "на голоса", обсуждающая свои решения, по "партийной" традиции, — в бене. Поляки, как, впрочем, любые заморские представители, наблюдающие за событиями в Кремле, плетущие интриги: копецкую Юродивому подбрасывают,

чтоб травил "Царя-Ирода", не от боли душевной — по научению. Словом, не переисчислить всего, что переосмыслено, перенацелено, приближено к нам — иногда слишком прямо, иногда неожиданно точно. Вот если бы еще оркестр В.Афанасьева звучал не столь назойливо громко и разбалансированно...

В любом случае предвкушение возрождения против "Бориса" — и очень хорошо. По поводу оперных спектаклей у нас давно не спорят о концепциях, ибо они чаще всего отсутствуют. А тут есть о чем поспорить, хотя и на уровне "можно" или "нельзя", скорее — по части вкуса, способов воплощения намерений, некоторого переживания в сторону тенденциозности и ущерба образности. Жесткость и неуклонная последовательность постановщика часто являют обратную сторону: есть опасность заменить ассоциацию аналогией, игру — исполнением воли режиссера, что лишает спектакль воздуха, вибрации смысла, влечет его к схематизму Ю.Александрову этого избежать.

Некоторый недостаток стихии театральности, образованности в течение сезона, восполнил детский музыкальный театр "Засеркалье". Обе работы А.Петрова — "Финист" и "История солдата" — погружают в мир откровенно условной игры в сказку. Только сказка здесь не провозского типа с нутяным весельем и осязанием. Сказка — миф, ощенный смысл простого и вечного — любви, верности, поисков счастья. И средства театра просты и вечны — маски, ширмы, скомканый. Но какой простотой для воображения, сколько вариаций — нет, не исполняясь, а в той же игре с атрибутами театра! Сколько тепла, юмора, лирики... Эти два спектакля — обретение нового качества жизни "Засеркалье", постижение более широких своих возможностей, виток спирали.

Итого сезона, по идее, должен был венчать "Золотой софит" — присуждение высших театральных премий Санкт-Петербурга. Вручение состоялось, но превратилось в фарс (по оперным номинациям особенно вышло, основано изложено). Лучшей награды получили Малый оперный театр, о котором и скажут-то ничего, кроме привычного негатива: банально, прямолинейно, антимузыкально. Тем не менее С.Гаудинский премирован за лучшую постановку прошлого сезона ("Сказка о царе Салтане"), а его солисты оказались лучшими по вокалу — назо мировыми "звездами" Мариинки. Как так случилось? ...Это надо уметь. Сначала следует самого себя проголосовать "за" (себя и своего партнера), предварительно обработав прочее, совершенно тайно голосуясь.

По положению о конкурсе, члены жюри одновременно являлись участниками соревнования. Критики затерлись на ранних стадиях обсуждения, решения выносили о себе практически. Неплохо придумано? Зал оторопело молчал и не аплодировал, когда объявляли лучшие оперного режиссера...

Я начала с того, что колпаченно итоги оперного сезона впечатляют, закону тем, что в себя широкое разнообразие. Критики затерлись на ранних стадиях обсуждения, решения выносили о себе практически. Неплохо придумано? Зал оторопело молчал и не аплодировал, когда объявляли лучшие оперного режиссера...

ма из его вод забрили подвешенные фонтаны, а в небо взвились и рассыпались разноцветные огни фейерверков. До чего же красиво и торжественно!

И второй незабываемый день — в "сибирской Швейцарии", как называют здесь Дивногорск. Сюда приехали несколько групп участников — японцы, представители Бангладеша и Вьетнама. Это был всем праздником праздник. Сначала шло соревнование в искусстве ления, танцев, а потом в импровизированной "карусели" закружились общие хоры. И хореога со всем старанием обучали своих гостей премудростям русского танцевального фольклора. Надо было видеть, с каким воодушевлением осваивали те эту труднейшую науку — непривычные русские "дробушки", "каблучки", присядки (тем более босми ногами, как в танце бангладешцы). Как весело было всем вместе "играть песни", плясать, кружиться! Какие добрые чувства рождал этот праздник!

"Не надо жалеть денег на дружбу между народами", — сказал руководитель делегации бангладешцев Шахдул Ислам. (Между прочим, их делегация в 35 человек поехала в Красноярск обошла в миллион рублей).

Вот когда действительно можно было убедиться, что музыка не знает границ.

КРАСИНОЯСК — МОСКВА

Жажда страсти

Премьеры

Ярослав СЕДОВ

С первых же мгновений своего появления на сцене героиня спектакля Г.Мацквичуца... и разбитое зеркало (Айседора) одержима смутным, но явным томлением. Сначала, обтянутая бюрозовым трико, она просто корчится в конвульсиях. Затем постановщик выпускает на сцену артистку в белом хитоне (В.Богомолова), заставляя вспомнить фразу Дункан о том, что она училась танцу у самой Терпсихоры. Но томление получает два пути реализации: к Терпсихоре вскоре присоединяется еще одна учительница (С.Аляутдинова). Она движется в основном синхронно с первой, выполняя те же движения, но программка определяет ее как "Богиню любви".

Несмотря на усилия обоих богинь, образ Айседоры у Мацквичуца далек от своего прототипа. Получив голубой хитон, тонкая и легкая (по сравнению с богинями) М.Яченева (Айседора) будет до конца спектакля порхать по сцене подобно эльфу. Конечно, она продемонстрирует восторг при виде двух детских костюмчиков и ужас, когда двое в черном бросят их на пол (так излагается история о гибели детей Айседоры). Но того, что лигавет легенды о Дункан, — окуривательной энергии артистической-революционера, едва не соблазнившей самого Станиславского, нет и в помине. Встретив Есенина (А.Анохин), Айседора Мацквичуца-Яченева проявляет холодное любопытство у удивления. Возможно, она и жаждет страсти, но показывает, что всего лишь не прочь ее испытать. Поэт проявляет куда больше притяжения — в переносном, и в прямом смысле, делая рискованные кульбиты в воздухе.

От зрительского внимания, однако, не укроется странная деталь. Описанные события (а упомянуто все происходящее, кроме смерти Есенина и Айседоры под огромным символическим шарфом) длится не двадцать минут, как можно подумать, а даже не сорок, а целых два акта — с 19 до 21.15 за вычетом перерыва. Дело в том, что в спектакле использована музыка, под которую танцевала Айседора, — "Мелодия" Глока, Сороковава симфония Моцарта, "Траурный марш" и Седьмой вальс Шопена, "Лебедь" Сен-Санса и др. Некоторые произведения относятся по несколько раз и звучат целиком, без сокращения. Видимо, постановщик все-таки хотел создать образ танца Айседоры или показать невозможность этого, но почему-то не воплотил исходного намерения в пластике.

Причина скорее всего кроется в кризисе, который с некоторых пор наблюдается в творчестве Мацквичуца. "Айседора" — не первый спектакль, где постановщик отказывается от собственного уникального пластического языка композиций "Триодоление", "И долгие века длится день" и других. Возмездие же пока не предлагается ничего, кроме осторожного тяготения к принципам хореографического театра. В пластическом тексте "Айседоры" есть отдельные удачные сугубо танцевальные комбинации. Но между ними — просто некое движение по сцене, якобы оправданное требованиями фабулы.

Возможно, при такой неопределенности сценического языка, находясь на перепутье между разными видами искусства, идея переосмысления известного образа Айседоры кажется спасительной. Но на самом деле она лишь усугубляет кризис. Ведь новый взгляд на Айседору невозможен вне новой системы выразительных средств. Выбирать между "Кармен-сюитой" Алонсо и Матса Эка можно потому, что они созданы в разных эстетических системах и равноценны по цельности и завершенности высказывания. В данном же случае приходится не выбирать, а тосковать по лаконичной "Айседоре" Бежара или сожалеть, что постановщик не выбрал менее известную героиню. Ведь рассказывать о жизни Мари Камарго или царицы Савской, можно, ни на кого не оглядываясь и подспудно ведя пластические поиски. А здесь масса времени тратится только на то, чтобы быть не похожим на Бежара, заставить зрителей испытать жажду подлинных страстей на сцене, но притом убедиться их, что спектакль — именно об Айседоре.

КРАСИНОЯСК — МОСКВА

Не место кричит человека

Борис СУМАШЕДОВ

Из биографии: Гиви Михайлович Манткава, по национальности — грузин, родился и вырос в Тбилиси, где окончил Академию художеств. С 1956 года живет и трудится на острове Сахалин. Заслуженный художник Российской Федерации.

Иной читатель, конечно же, удивится: юный человек, а живет... При одном названии острова мурашки по коже. Дурная слава об этом крае света: в полном собрании чеховских сочинений томик о сахалинской каторге, в песенном фольклоре — бродага, что оттуда еле ноги унес... А о том, что на острове постоянно цунами и землетрясения, все знают, один колокол Невтерговского Долого еще будет звучать.

Но вот скажите обо всем этом сахалинскому аборигену Манткаве, он только плечами махает: "В нашей России такое в порядке вещей... И в Грузии, — улыбнется, — тоже, бывает, трясет!"

Зная этого человека более тридцати лет, понял, что для Гиви Манткавы достойны удивления только зримый мир природы и людей, лишь то, что можно перенести, перепланировать в воображении и сердце, на бумагу и холст.

И в этом Гиви, постоянно меняясь, остался все тем же маленьким с проспекта Руставели, который всему и всегда удивлялся.

Истоки его творческой биографии — без нее ведь не обшукать — в 60-х годах. И, значит, совпадают они по времени с развитием, говоря хрестоматийно, советского изобразительного и иного искусства на крутом повороте современной истории.

Круги от московских камней, что сыпались тогда на молодые дарования, разлетались по всем городам и весям. Достигли и Сахалина. Сладострастно, публично, неуклюже подражал (впрочем, напротив, очень даже "уклюже" и похололо дорогому Никите Сергеевичу, который незадолго перед тем обрушился на живописцев в Москве, стали и на острове избивать группу молодых художников и первого среди них, самого талантливого — Манткаву.

Но вот что интересно. Он не вступил в объяснение. Не жался... Хорошо помню его улыбку, эдакую, сразу и не поймешь: то ли извинительную, то ли извинительную. Стол поконтинентально, изощленно одетый, подтянутый, ослепительно молодой грузин в почти сплошь подобострастной толпе сопровождающих секретаря обкома по областной выставке, слушал самые нехорошие слова о своих подлогах и — улыбаясь. А в ответ на брошенные как бы невзначай, но с особым смыслом слова "первого" о том, что он "на досуге тоже акварелью балуется", Гиви спросил его с нервным выражением лица: "Может, покажете?"

Картины Манткава выставил действительно неожиданные.

...За плечами было уже несколько лет самостоятельного труда в областных художественных мастерских. Тбилисская академия художеств враждалась по своей орбите с одной стороны земного шара, он плыл на лодке-острове с другой.

Плыл себе и плыл, никому не известный молодой художник, дня и ночи в своей мастерской, вращая, убогой коммунушке в старой японской халупе с крутой, вечно горящей чуждой печкой.

Здесь, прислоненный к стене, стоял довольно большой холст с нечарующими пока углем фигурами. Гиви заманулся на тему "Чехов на Сахалине". Особенно удалось эскизы к картине. Лицо старика с белой бородой и сейчас вижу отчетливо. И лица каторжан были написаны довольно выразительно. Вставали в памяти полотно Гудинавили и... Сурикова. Хотя, открывшись говоря, много было в той картине, позже приобретенной краеведче-

ским музеем, от академии, не в лучшем смысле этого слова.

Но наступали новые времена. Запелись новые песни, и задували новые ветры. И Гиви резко изменил стиль своего письма, стал рисовать поразительно, часто очень неприятные вещи.

Лучшее из своего нового и выставил тогда на областной: "Черное солнце" — трагическая, кривая картина. "Море" — холст, разделенный пополам на два цвета, две стихии — неба и воды. И еще "Шарик улетел" — все уже хорошо знали эту песенку Окуджавы.

Было чему удивляться. И было от чего прийти в сановный

Думаю, что у своего замечательного учителя Ладло Гудинавили или Манткава перенял неустанно, но не научился в сердце.

Думаю, что у своего замечательного учителя Ладло Гудинавили или Манткава перенял неустанно, но не научился в сердце.

Думаю, что у своего замечательного учителя Ладло Гудинавили или Манткава перенял неустанно, но не научился в сердце.

Думаю, что у своего замечательного учителя Ладло Гудинавили или Манткава перенял неустанно, но не научился в сердце.

ротивое желание всепоглощающей работы. А признание, что пришло с годами, естественно. И на всевозможных выставках не раз выставлялся, где его картины не раз одобряли и отмечали. Ездил (и в мастерскую, и в Тбилиси: с успехом там тогда персональная выставка прошла. В областном художественном музее тоже, конечно, представлен достойно.

...На днях говорил с ним из Москвы по телефону — звал Гиви Михайловича на свою очередную персональную выставку: "Ведь у меня в мае, наверно, помнишь, — годовщина... Надр же — моему старому и вечно молодому другу — шестьдесят пять!"

Знаю, что на этой выставке зрители увидят и его работы из тех лет "оттепели", когда так колосматили Манткаву за пресловутый абстракционизм. Где хулились — ву? А картины те продолжают удивлять и радовать.

Да, время, конечно, другое. Но и художник изменился. Что-то ушло — не вернешь. Но многое и пришло. Прежде всего — новые темы. Мыслью завалялся островной верев, нивхи. Пожалуй, один из лучших работ художника посвящен им: "Стрелки из лука", например, думаю, украсили бы самую престижную выставку. А сколько пейзажей, а за ними столько троп и дорог изваяно. Natura, natura! — писал ее вездеход и восторг — у Гика Чехова и в кафе "Алые паруса", в освещенном музее, от академии, не в лучшем смысле этого слова.

Но наступали новые времена. Запелись новые песни, и задували новые ветры. И Гиви резко изменил стиль своего письма, стал рисовать поразительно, часто очень неприятные вещи.

Лучшее из своего нового и выставил тогда на областной: "Черное солнце" — трагическая, кривая картина. "Море" — холст, разделенный пополам на два цвета, две стихии — неба и воды. И еще "Шарик улетел" — все уже хорошо знали эту песенку Окуджавы.

Было чему удивляться. И было от чего прийти в сановный

Сахалинский пейзаж

акцентом

Снежно-Сахалинск, Невно-Сахалинск...

Параллель, на которой лежит Сахалин, — почти каккая, а значит, солнце в той же поднебесной вышине. Но вся чертовщина стихий, настоянная в близких льдах Охотского моря, в тайфунных безднах безбрежного океана, во всей фантастической природе не мифического, а реального, — вот он, рукой подать, край света, делает место проживания, а значит, творчества совсем иным, чем видели и запомнили глаза с детства до зрелой юности. И все мешается в памяти: на холсте: южные краски воспоминаний с выюжными картинами реального мира, в котором обитавший, х р а н я нежность в сердце.

Думаю, что у своего замечательного учителя Ладло Гудинавили или Манткава перенял неустанно, но не научился в сердце.

Как и прежде, Гиви привлекает своей цельностью, как бы отстраненностью от мирского, личностный "мир": он вглядывается в его лицо и увидит, как живо откликнется оно на все, как острый глаз, чуткий губ...

...Кажется, он постоянно что-то рисует, часто наивыставленной родной, с детства затверженной мотив. А то и итальянскую мелодию — с любой ноты — слух феноменальный, можно роль настраивать. А если "завести", покажет — один! — как поется на несколько голосов "криман-мугли" — знаменитого многоголосое кружево. Или отступит поздно ночью по столу гололозные ритмы, да так красиво, что сосед и не думает стучать по стене в ответ. Или — священный ритуал — березку, поставит на прогильватель джаз. Как, Моцарт... Сам же, казалось, забыл обо всем, утонул в холст. А поэзия! Чтени — нанизует "Витязя" по-грузински, потом Цветаеву — часами!

Редко показывает свой темперамент. Но зато — какой! Молниеносный жест рукой и выразительное слово с раскрасованным акцентом сквозь зубы. А помню, правда, давненько это было, как до утра, то и дело подкашивая, сидели мы у телевизора, когда в финале наши с чехами на льду отношения выясняли. Сколько экспресии!

И все — рано или поздно — отравляется, как в зеркале, на холстах, на бумаге, вездеход побывавший на Сахалине, даже в самых светлых своих мечтах не мог предположить, что когда-то здесь смогут появиться такие вот старожилы острова, названного им адом. И не по приуменьшению, а по своей воле приехать сюда.

...Когда последний раз рассуждал с ним, Гиви подарил, как всегда, несколько своих работ. На этот раз сделанных в лубангистской манере цветными фломастерами. На одном листе — сахалинский пейзаж, на другом — абрис грузинского замка: "Там, где, сливаясь, шумят..."

Художник, по-прежнему верен своей исконной родине — Грузии, и второй — той, где он живет и творит, — далекой окраине великой России.

Южно-Сахалинск — Москва

Чудес

зрительно" каждую фразу, каждую ноту. Думаю, честь и хвала группе и постановочному коллективу во главе с главным дирижером Анатолием Чепурным, что они сумели осилить трудную и важную творческую задачу. И признаюсь честно, мне показалась странной и спорной позиция одной из местных "критикесс", с апломбом заявившей, что постановка "Сибиря" — неудача театра и обидка фестивалю. Музыка Джордано, дескать, оставляет желать много лучшего, ибо она эклектична, и спектакль не убедил. Конечно, дело вкуса, однако откуда в сугубо итальянской музыке ваялась "эклектика", понятия не могу. Может быть, цитаты русских песен посчитал критик эклектикой? Наверное, лучше бы порадоваться, что оперный жанр нашел в программе фестиваля достойное место.

Вообще классические жанры не обидены были здесь вниманием. Мне довелось беседовать с одним из участников фестиваля — дирижером из Сингапура Лим Яу. Как он сказал, для него Сибирь — настоящая эзотика (!), таинственная и загадочная. Он впервые приехал в Россию, выступил с местным симфоническим оркестром и нашел очень хорошего партнера. И действительно, это коллектив очень высокого класса. Программой для своего выступле-

КРАСИНОЯСК — МОСКВА

Краски

“Бельведер” едет в Москву

Александр КУЗЬМИН

Молодая солистка Большого театра России Марина Мещерякова...

несколько ведущих партий. Недавно певица успешно выступила в опере Моцарта “Свадьба Фигаро”.

Телемозанка из Испании

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

С середины июля на экранах всех каналов Национального телевидения...

существовать. К такому выводу пришли известные испанские кинорежиссеры Луис Гарсиа Берланга и Хосе Луис Гарсиа.

Новая жизнь Марлона Брандо

Светская хроника

Сергей ОЛЕИНИК

В американский кинорежиссер, обладатель двух “Оскаров” Марлон Брандо решил принять ирландское гражданство.

Телеканал Сур телевидения автономной области Андалусия начал готовить специальные информационные передачи для глухих.

“В красках есть радость, которая меня успокаивает”, - говорил Редон. Максимилиан Волошин писал о художнике: “Его значение и влияние во французском искусстве было глубоко и разносторонне...”

Шевелящийся хаос Одиллона Редона

Выставка

Марина ВЛАДИМИРЦЕВА

У него не было диплома художника, но Одиллон Редон — это значительное явление в искусстве Франции конца XIX века.

Загадки Редона в основном объясняются парижским стилем “Fini de siècle” в искусстве, охватывающей смеси эстетизма, декаданса и неортодоксальной религиозности.

хотинца. Многие считают, что в атмосфере подавленности после унижения в разгаре Французской революции Редона неодолимо сгущалось настроение его страны.

“Странный цветок” (“Маленькая сестра бедняк”), уэльс, 1880

Однако героизм не был его излюбленной темой. Молодого Редона интересовал сам: в его собственных глазах — одинокий, задумчивый романтик, которому нет места в современном, позитивистском, навскиль практическом обществе.

Поэтому его можно сравнить с Гюставом Мопсаном и Пьером Гюи де Шаваном — с братьями, старшими на пару десятков лет.

Взгляд постороннего

Кинодискуссион

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ

На севере Датского королевства, в зеленых лесах Юландии, недалеко от морского берега расположен Барселовский киноколедж.

Подготовлена и организована конференция была великолепно. Смысл же того, что говорилось в эти два дня, оказался не слишком интересным.

Но такое положение дел позволяет именно русскому человеку ответить на основной вопрос, обсуждавшийся на конференции.

Кульм божества

Цитаты

Марина ВЛАДИМИРЦЕВА

Великие оперные сопрано во все времена становились центром кипения страстей. Так было и в XVIII веке, когда украшением оперной сцены считались певцы-кастраты, самые высокооплачиваемые, окруженные почестями солисты.

“Апокалипсис”, уже заручился поддержкой ирландского правительства и намерен подать официальное прошение о предоставлении гражданства в ближайшее время.

Джозеф Сазерленд — сопрано в опере “Ба-ба-ба” “Давид”

“КЛАСС-77” — У нас — новые русские,

от бизнеса до правительства и искусства.

Английский они ушли в деревню. Пти “класса-77” — это люди особого рода. Охваченные жаждой знания, они, как малые миссионеры, не остановились на первых дипломах.

высшей степени независимые, они придерживаются весьма широкого спектра мнений по таким вопросам, как, например, готов ли Китай к демократии и должен ли Пекин агрессивно приватизировать громадный государственный сектор Китая.

Бразды правления в свои руки. Они смогут воспользоваться колоссальной сетью связей. Их одноклассники поведут от высших сфер руководства в большинство государственных компаний.

Людям “класса-77” гораздо меньше, чем работникам, крестьянам и солдатам, у которых были “старые” права на поступления в колледжи во время “культурной революции”.

Другая их трудность в том, что этот класс был не в виду в экономических и политических научных институтах, оказывавших влияние на политику при премьер-реформаторе и партийном боссе Чжао Цзыяне.

мира

Выплывет ли "Подводный мир"?

Новости кино

Нармин ШИРАЛБЕВА

Любой фабрике свойственно изредка давать сбои, даже если это фабрика грез. В то время как во всем мире возмущаются засильем американской кинопродукции, в Голливуде предпринимают отчаянные попытки завлечь в кинозалы зрителей, которые совершенно охладели к традиционным развлекательным фильмам. Очередным сигналом наступающего кризиса выглядит ожидаемый провал картины "Подводный мир" с Кенигом Костнером в главной роли. Кинокритик журнала "Ньюсуик" Джефф Джэйлс делает анализический прогноз судьбы нового фильма и в целом будущего американского кино.

За время съемок картины "Подводный мир" на создателе обрушилось такое количество несчастий, что последние из них при всей его трагичности кажутся менее значимыми: Кениг Костнер начал лысеть. К началу рекламной кампании он выглядел очень недобрым: помимо личных неприятностей, его не устраивал весь результат работы. По мнению артиста, фильм должен был быть более обстоятельным, продуманным, значимым по композиции. Кроме того, Костнеру не удалось создать вокруг своего персонажа героический ореол, который скрыв бы от глаз зрителей редкие локоны кино-

гигантов на глиняных ногах, — считает менеджер компании "Юниверсал Пикчерс". Нельзя забывать об обширнейших сферах влияния американского кино за рубежом. Герой Костнера — Марионер, человек с ластами вместо ступней, борется с дьявольскими силами, удерживаями его под водой. Съемки производились вблизи Гавайских островов, причём стихия преподнесла такое количество сюрпризов, что приходилось переснимать один и тот же эпизод, придумывать новые спецэффекты. Создатели надеются на тенденцию фильмов, имевших наибольший каскадный успех: "Альби прилинг", "Умереть не отомстить", "Бэтман навсегда", поэтому в словах Костнера (получившего за эту роль 14 миллионов долларов) о необходимости героической тональности в картине есть доля истины.

Пресса предвкушает скандал, но до сентября — официального начала проката — не стоит торопиться с выводами, ведь сколько было случаев, когда критика захлебывалась от восторга, а зрители не принимали фильма, и наоборот. Что же касается финансового риска, то на крайний случай существуют зарубежные показы, аренда кабельного телевидения, продажа авторских прав и вообще выход на видеорынок. "Сейчас можно найти тысячу способов по меньшей мере вернуть затраченные

По материалам американской печати. Фото из журнала "Ньюсуик".

Кадр из фильма "Подводный мир"

ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

а в Китае — новые китайцы

терика, который был видным советником Чжао Цзыяна. — А мы слишком увлеклись собой, чтобы прислушиваться к нему. И все же это поколение будет неслучайно отодвинуто в сторону. Оно уже вошло в моду. Об этом можно судить по растущей популярности романов, телевизионных серий и даже "тематических ресторанов", посвященных "лаосцам", или "старым трем классам" — студентам, которые должны были окончить высшую школу в первые три года "культурной революции".

Командуют "босоногие доктора"

Важно то, что "класс-77" — слишком многочислен и, возможно, слишком важен как основа китайской экономики. Чтобы искоренить его, Кампания финансовой реформы, Кампания развития современных рынков капитала, кредитно-денежной политики и системы коммерческих банков — в значительной мере дело рук "класса-77". Эти люди занимают ключевые директорские посты в министерстве финансов. Государственным плановым комитете и центральном банке. Китайский комитет по контролю за операциями с ценными бумагами, главный орган, осуществляющий контроль над рынками акций и облигаций, назначает по крайней мере пять представителей "класса-77" на высшие посты, в том числе Гао Сяньчэна, главного юриста, окончившего Уни-

верситет Дюка. Бывший профессор этого университета, работавший на военном заводе во время "культурной революции", Гао оставил высокооплачиваемую работу в юридической фирме на Уолл-стрит. Некоторые самые талантливые представители этого поколения служат важным мостом между Уолл-стритом и государственным сектором Китая. Так, например, главный администратор "Форст Бостон" Цю Руосуботал во Всемирном банке и преподавал в Уортонской школе Пенсильванского университета.

Успех Китая в создании современной юридической системы также объясняется в значительной мере участием в этом деле "класса-77". Ван Юнь в свои 40 лет — судья коммерческого отдела Верховного суда, его она ведет дела о контрактах, банкротстве и банках. Читает лекции в Колумбийском университете. Ван Юнь поступил в колледж в 1979 году, семья ла проработав на красильной фабрике. Поскольку эти люди так силь-

но пострадали во время "культурной революции", они исполнены решимости создать разумную законную систему. "Культурная революция" была беззаконием", — вспоминает Ван Сиань, директор юридического департамента министерства машиностроительной промышленности, шесть лет проработавший в деревне и на нескольких фабриках в отдаленной провинции Ганьсу. Ван сейчас помогает государственным предприятиям повышать свои юридические знания, чтобы компании могли решать свои проблемы в суде, а не обращаться постоянно за помощью к министерству. Самое стойкое воздействие "класса-77", вероятно, окажет на систему образования. Генетик Чань Чжанлиан в качестве вице-президента ассоциации студентов, вернувшихся с Запада, говорит, что поколение 1977 года занимает высшие посты в китайской науке. "В каждом институте и каждом отделе любого университета более половины людей из этого поколения", — замечает он. — В экономике, философии и политике — всюду мы увидим большие изменения. Чань, например, пересматривает программу по биологии Пенсильванского университета. А ученые, вернувшиеся из США, обновляют курсы экономических наук и финансов в этом престижном заведении. Представители "класса-77" также широко представлены в деловом мире. Они возглавляют быстро растущие по всему Китаю компании недвижимо-

сти, маркетинговые и финансовые компании. Это поколение деловых людей может стать важным фактором в экономике и политике. Многие из них сохранили гордые воспоминания о "культурной революции", Управляющий "Гуандунской колледжной отелей" говорит, что хочет помочь добиться того, чтобы политическую систему Китая определяли такие образованные люди, как он. "Мы будем бороться за свои политические права", — заявил он. — Это преобразует Китай".

А вдруг придут "яйцеголовые"?

Но это время еще не настало. Пока руководители борются за власть в эру после Дэнга, политическая реформа глубоко заморожена. Даже тем экономические реформы замедлились. Пекин исключил приватизацию обремененного долга государственного сектора, в котором заняты 110 миллионов рабочих. Как признает один из представителей "класса-77", "сейчас не время для больших скачков". За спиной председателя Цзян Цзюаня и премьер-министра Ли Чаня стоят ветераны партии, которые по-прежнему являются политическими лидерами. Они занимают большинство министерских постов, постов губернаторов провинций и высшие должности в крупнейших государственных компаниях Китая. Но, поскольку для большинства

правительственных должностей установлен возрастной предел, большая часть деятелей этой группы будет отправлена в отставку в течение десятилетия. Это открывает путь перед "классом-77". Сильно пострадав от маоистского фанатизма, люди этого класса не пытаются иллюзий относительно внезапной трансформации китайского общества. Если "культурная революция" и научила чему-то, так это тому, что "политические изменения в Китае опасны, нестабильны и непредсказуемы", — говорит Дэн Сюейлян, человек 1977 года, ныне профессор-политолог в Гонконгском университете науки и технологии.

Это не помешало некоторым из них настаивать на политических реформах. В последние несколько месяцев интеллигенция в Китае направила несколько обращений к правительству, призывая к изменениям, и представители "класса-77" играют видную роль в этом движении. Это многообещающее поколение кое-кто в Китае считает слишком опасным. "От них стремятся избавиться", — заметил Робин Манро, гонимый директор правозащитной организации "Эйша-Уотч". — Правительство могло бы пересмотреть к следующему поколению "яйцеголовых", попавших в колледжи прямо из средней школы и имеющих узкий общественный кругозор и мало политического опыта". Каковы бы ни были недостатки "класса-77" в глазах партий-

ных руководителей, нет никаких гарантий, что более молодыми поколениями будет легче манипулировать. И действительно, исследование показало, что образованные китайцы, которым за двадцать или тридцать с небольшим лет, относятся к коммунистической партии еще менее серьезно. "Они презирают все", — говорит Стэнли Розен, политолог из Южной Каролины и специалист по "культурной революции". — У них нет уважения к власти, и они гораздо менее послушны". Поэтому кто бы ни вышел победителем в борьбе за власть, "будет вынужден неизбежно обратиться к "классу-77".

Поскольку люди этого поколения обладают знаниями, необходимыми для управления бюрократической машиной и формулирования политики, утверждать один из бывших советников Чжао Цзыяна, каковая бы группа ни пришла к власти, ей придется опираться на это поколение. Пока старые боссы ожесточенно сражаются за власть после Дэнга, "класс-77" будет ждать своей очереди. Тем временем он скорее всего будет стараться изолировать систему изнутри, постепенно укрепляя институты, необходимые для гражданского общества. Если Китаю удастся пережить еще одно десятилетие без сильных потрясений, то он начнет напоминать современную экономическую державу, на что так многие и надеются в значительной мере благодаря "классу-77".

Судьбы

Юрий ШУТРИН

Как все-таки причудливы судьбы людские. И жизнь подбрасывает сюжеты, которые не под силу даже самым изощренным сочинителям. В этой связи хочу заметить, что во времена всех "красных" переворотов и революций всегда и везде управители притесняли и игнорировали таланты, старались их оттолкнуть и принизить, не выдерживая конкуренции с ними, постоянно напоминая о том, кто и что они есть.

Такие грустные мысли пришли ко мне, когда я читал в пражской газете "Сегодня" историю талантливой певицы, жизнь которой похожа одновременно и на детектив, и на восточную сказку, и еще — на повесть о несбывшейся мечте. Думаю, что читателям "Культуры" будет интересно о ней услышать.

Началась эта история в Австрии в сентябре 1951 года. Молодая чешская певица Ярилла Кристенова, которая уже несколько месяцев жила в Вене и ждала ангажемента, зашла в небольшой пансион, чтобы позвонить в Прагу и узнать домашние новости. В дверях столкнулась с высоким элегантным господином, который засмущался и извинился по-английски. Очаровательная молодая дама тоже ответила по-английски, чему он очень обрадовался и поспешил пригласить ее на чашку чая. Представился — генерал Хассан Абдель Вахаб, египетский па-шад. Шестидесятилетний аристократ только что приехал в Вену сделать визитную операцию. Он по привычке хотел поселиться в самом шикарном отеле и договорился о лечении в самой знаменитой клинике. Но австрийские специалисты посоветовали ему обратиться в госпиталь при университете и поселиться в небольшом, но комфортабельном пансионе. Паша очень неуютно чувствовал себя в Вене и прежде всего потому, что ни слова не понимал по-немецки. Ярилла оказалась — первым человеком, с которым он мог говорить свободно, без помощи переводчика. Дело кончилось тем, что генерал уговорил своего собеседника быть его сопровождающей и помощником на все время лечения. Ярилла все это приняла, как забавное приключение. Она согласилась, у нее было время — после отъезда из Чехословакии она ждала приглашения от театра.

Ярилла Кристенова окончила Пражскую консерваторию, училась лению в немецкой академии и в Высшей музыкальной школе в Зальцбурге (в знаменитом "Моцартиуме"). Ее приглашали петь во многие чешские театры. Критики высоко ценили ее меццо-сопрано и предсказывали большое будущее. Когда в 1946 году она поступила в Брненскую оперу, то уже далеко не была но-

визком — в Брно пела Кармен, Татьяну в "Евгении Онегине", Милладу в "Далиборе" Сметаны.

Крутой поворот в судьбе певицы произошел после событий февраля 1948 года, когда к власти в Чехословакии пришли коммунисты. Весной того года она готовилась к выступлению в Венской опере, уже побывала на двух репетициях и ждала третью. Но неожиданно ее вызвали в полицию и отобрали заграничный паспорт. "Вы спросите, почему? Трудно сказать, новым господам, видимо, не понравилось мое происхождение и мои глубочайшие симпатии к католической церкви. И еще в нашем театре стала всем ражее порожаться ранее совсем посредственной певицей. Меня не увольняли, но и не предлагали никаких ролей", — рассказывает госпожа Ярилла. Это было для нее самым тяжелым. Ей не давали петь, а без песни она не представляла жизни себе. Подумала, что найдется браке, и в Новом, 1950 году вышла замуж за австрийского бизнесмена.

Брак был формальным, но он давал ей надежду, уехав в Вену, вернуться на оперную сцену. Между тем за два года ситуация в Вене изменилась. Ярилла пела на радио, в концертах, а из оперы предложения все не поступало. "Встреча с генералом изменила всю мою жизнь. Перед отъездом в Каир, после операции, он сделал мне предложение. Я сказала, что отвечу позже, так как ждала вестей от импресарио. Но добрых известий все не было, а тут из Египта пришла свадебная виза. Я поняла, что это Божья воля, и стала собирать чемоданы".

В Каире госпожа Ярилла Кристенова узнала, кто же такой ее нареченный. Он принадлежал к высшей воинской элите, был маршалом королевских ВВС, командо-

вал крупными египетскими соединениями. А за то, что его войска не пустили в Египет немские танки Роммеля, он был удостоен высшей воинской награды Великобритании — Креста королевы Виктории. Наконец, его род был более знаменит, чем род египетского короля Фауада, и это выделяло его среди других при дворе.

В свадебном контракте было записано, что в соответствии с обычаями являющейся одной из четырех возможных жен моего Хассана. К счастью, он не считал многоженство обязательным, он ранее был женат на французской жемке, с которой развелся. Более того, он был великодушен и позволил мне не выходить из католической церкви. В Египте, который меня околдовал, нужно было ко многому привыкнуть: меня всюду сопровождала охрана; нужно было много сил и искусства убеждения, чтобы муж разрешил мне ездить на пляж, самой управлять автомобилем, ездить к пирамидам. И он никогда не требовал, чтобы я закрывала лицо.

Сначала Хассан был для меня другом, потом я в него влюбилась навечно. Я была очень счастлива с этим восточным феодалом, английским джентльменом, ребенком и варваром в одном лице. В Египет г-жа Ярилла уже больше никогда не вернется. В Чехословакии ей еще удалось выйти на сцену и спеть свои любимые оперные партии, но постоянная работа в театре она так и не получила.

Она переживает в восточную Чехию, на земли своих предков. Здесь покупает полуразрушенное имение, которое когда-то было средневековой крепостью, приводит его в порядок и со временем превращает свой дом в настоящую библиотеку. Уже более 30 лет бывшая супруга египетского паши учит детей в Художественной школе петь и понимать музыку. В свободное время она предает своей второй большой страсти — истории. "Чем больше я читаю и изучаю историю", — говорит она, — тем больше я становлюсь сторонницей конституционной монархии, потому что власть кукарок несет с собой беды и упадок".

Ей до сих пор снится Египет — и оперная сцена, на которой поет она, Ярилла Кристенова.

На разных широтах

Бомбы в доме режиссера

Покупание

Леонид КОТОВ

Индийский кинорежиссер Мани Ратнам чудом избежал гибели, когда в понедельник утром в его дом на окраине Мадраса два неизвестных преступника бросили несколько самодельных бомб. Взрывы причинили большой ущерб зданию, однако сам Ратнам получил лишь незначительные ранения. Полиция разминировала одну из неразорвавшихся бомб, тип которой оказался тождествен тем, что используются при совершении диверсий группировки "Тигры освобождения Таймил илама" (ТОТИ). Возможной причиной покушения на жизнь Мани Ратнама могло стать его намерение приступить к съемкам остропублицистической киноленты о причинах этнического конфликта в Шри-Ланке, непосредственно коснувшегося населения южных районов Индии и приведшего к осложнению ситуации в регионе.

Мани Ратнам получил известность несколькими работами в кинематографе прежде всего благодаря недавно вышедшему на индийские экраны фильму "Бомбей". В нем рассказывается о судьбе девушки из мусуль-

манской семьи, вопреки традициям вышедшей замуж за юношу-индуса. Кульминацией фильма стали трагические события в Бомбее, где несколько лет назад вспыхнули кровопролитные столкновения между представителями индустрийской и мусульманской общины.

Вокруг киноленты "Бомбей" и после нескольких месяцев кинопроката продолжают бушевать ожесточенные споры. В нескольких штатах страны запретили демонстрацию этого фильма.

Многие связывают покушение на Мани Ратнама с его бескомпромиссной позицией противника раздвигания жителей Индии на индусов и мусульман, о которой он сумел ярко и талантливо заявить в своей последней работе в кино. Организации всех крупнейших политических партий Индии в штате Тамилнад выступили с решительным осуждением покушения на известного индийского кинорежиссера, расценив эту вылазку как попытку антинациональных сил вызвать напряженность между представителями двух крупнейших религиозных конфессий страны.

ДЕЛИ

